

Санкт-Петербургский государственный университет

Выпускная квалификационная работа на тему:

***ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ У ДЕТЕЙ 3-6 ЛЕТ
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОТЦАМИ***

(НА ПРИМЕРЕ АРАБСКИХ СЕМЕЙ ИЗРАИЛЯ)

по специальности 37.05.01 – Клиническая психология

основная образовательная программа «Клиническая психология»

специализация: клиническая психология детей и родителей

Выполнила:

Студентка 6 курса

очной формы обучения

Бакри М.

Рецензент:

канд. псих. наук

Пасторова А.Ю.

Научный руководитель:

канд. псих. наук, доцент

Солодунова М.Ю.

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. Теоретические подходы к проблеме развития эмоций в раннем возрасте.....	9
1.1 Понятие эмоций в российской и зарубежной психологии.....	9
1.2 Роль взрослого в развитие эмоций у детей раннего возраста.....	15
1.3 Выражение эмоций на лицах: история изучения вопроса.....	22
1.4 Исследование эмоций на лицах взрослых.....	25
1.5 Изучение выражения и распознавания эмоций у детей.....	26
1.6 Специфика исследования эмоций у детей в Израиле.....	30
1.7 Понимание роли отца в разных культурах.....	32
ГЛАВА 2. Организация и методы исследования.....	36
2.1 Эмпирическая база исследования.....	36
2.2 Методы исследования.....	38
2.3 Процедура исследования.....	40
2.4 Математико-статистические методы обработки данных.....	41
ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение.....	42
3.1 Описательные статистики полученных данных.....	42
3.2 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами.....	56
3.3 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и матерями.....	58

3.4 Изучение различий интенсивности эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями.....	60
3.5 Изучение взаимосвязей интенсивности выражения эмоций у детей и родителей с социально-демографическими характеристиками семей.....	62
3.6 Обсуждение результатов исследования.....	71
ВЫВОДЫ.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	80
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84
Приложение А.....	84
Приложение Б.....	86
Приложение В.....	89

Аннотация к выпускной квалификационной работе

Бакри Манар

Особенности выражения эмоций у детей 3-6 лет при взаимодействии с отцами

(На примере арабских семей Израиля)

Научный руководитель - Солодунова Мария Юрьевна,
кандидат психологических наук, старший преподаватель

Для изучения особенностей выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами в зависимости от пола и возраста детей было обследовано 59 человек: 21 ребенок в возрасте от 3 до 6 лет ($M = 50.57 \pm 8.8$), 19 отцов и 19 матерей из числа арабов, населяющих Израиль. Для обследования использовались социально-демографическая анкета и методика оценки эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hummer, 1998). Для математико-статистической обработки данных использовались описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни для независимых выборок, критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок. Результаты: при том, что для арабских семей в Израиле характерен сравнительно молодой возраст родителей, имеющих среднее специальное или среднее образование, и 2-3 детей, были обнаружены взаимосвязи между такими социально-демографическими характеристиками отцов как возраст и уровень образования и такими характеристиками выражений эмоций их детей как позитивный тон взаимодействия и дезадаптивное поведение. Наличие высшего образования отцов и их больший возраст соответствует более позитивному тону и менее дезадаптивному поведению. Также при взаимодействии с отцом дети ведут себя активнее и их поведение обнаруживает в себе больше дезадаптивных проявлений.

ABSTRACT

In order to study the features of children emotional expression in interactions with their fathers, 59 people (mothers, fathers and their children ($M = 50.57 \pm 8.8$)) from 19 Israeli Arab families were examined. Methods: socio-demographic questionnaire and Dyadic Affect Manual (DAM, Osofsky, Muhamedrahimov, Hummer, 1998). Descriptive statistics, Pearson's correlation, U-Mann-Whitney criteria, and Wilcoxon rank test were used for statistical data processing. Results: Arab families in Israel can be characterized by a comparatively young age of parents with advanced or secondary education and 2-3 children. There was a correlation between socio-demographic characteristics of fathers (e.g. age and education) and emotional expression of their children (e.g. positive tone of interaction and maladaptive behavior). The presence of higher education and the greater age of fathers correspond to more positive tone of interaction and more adaptive behavior. Moreover, these children were more active and they demonstrated more patterns of maladaptive behavior while they were interacting with their fathers.

ВВЕДЕНИЕ

Ранний возраст – чрезвычайно важный и ответственный период психического развития ребёнка, который длится с 1 года до 3 лет. Важной составляющей в развитии ребенка раннего возраста является эмоциональная сфера, так как никакое общение, взаимодействие не будет эффективным, если его участники не способны, во-первых, распознавать эмоциональное состояние другого, а во-вторых, управлять своими эмоциями. Понимание своих эмоций и чувств также является важным моментом в становлении личности.

Изучением эмоциональной сферы ребенка раннего возраста занимались такие ученые, как А.Д. Кошелев, В.И. Перегуда, И.Ю. Ильин, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А. Адлер. Ими доказано, что эмоциональная сфера является важнейшим регулятором деятельности ребенка. От эмоций, которые чаще всего испытывает и проявляет ребенок, зависит успешность его взаимодействия с окружающими его людьми, а значит, и успешность его социального развития, социализации. Эмоциональность влияет не только на формирование личностных черт и социальное развитие ребенка, она сказывается даже на его интеллектуальном развитии.

Развитие эмоций, чувств ребенка связано с определенными социальными ситуациями. Ребенок по-разному выражает свои эмоции, общаясь с близкими и чужими людьми. Особо значимо для ребенка и видно невооруженным взглядом проявление эмоций на лице ребенка при общении с близкими значимыми взрослыми.

Эмоции играют огромную роль в развитии ребенка в раннем возрасте и в его взаимодействии со средой. Кроме того, согласно современному подходу к материнско-детскому взаимодействию (Мухамедрахимов Р.Ж., 2008), эмоциональные реакции ребенка также играют важную роль в поощрении матери для выполнения родительских функций. По мере роста ребенка роль

эмоций, связанных с познавательной активностью, играет все большую роль в когнитивном развитии ребенка (Мухамедрахимов Р.Ж., 2008).

Актуальность исследования. В исследованиях эмоций у детей, проводимых в Израиле, в основном рассматривались проявления детей либо сами по себе, либо в только контексте взаимодействия с матерью (Diesendruck G., Ben-Eliyahu A., 2006). При этом взаимодействие с отцом в данном контексте не рассматривалось.

Цель исследования – изучить количественные и качественные характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами.

Объект исследования: эмоции детей.

Предмет исследования: выражение эмоций у детей 3-6 лет при взаимодействии с отцами.

Гипотеза исследования: существуют различия характеристик эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические подходы к проблеме развития эмоций в раннем и дошкольном возрасте.
2. Выявить особенности проявлений эмоций у детей при взаимодействии с отцами.
3. Описать качественные и количественные характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями.
4. Изучить взаимосвязь характеристик выражения эмоций с социально-демографическими показателями.
5. Сравнить характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Методы исследования:

- 1) социально-демографическая анкета;

2) оценка эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM);

Для обработки данных использовались такие математико-статистические методы как описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни для независимых выборок, критерий знаковых рангов Вилкоксона для зависимых выборок.

ГЛАВА 1. Теоретические подходы к проблеме развития эмоций в раннем возрасте

1.1 Понятие эмоций в российской и зарубежной психологии

Любые человеческие отношения основаны на эмоциях, а эмоции обнаруживаются другими в основном с помощью внешних выражений. Выражение лица занимает центральное положение в экспрессивном поведении. Лицо как канал невербальной коммуникации является ведущим средством общения, передавая эмоциональный и содержательный подтекст речевых сообщений, оно служит регулятором самой процедуры общения партнеров. Если, говоря словами Дарвина, «выражение – это язык эмоций», то движение лицевых мышц можно считать азбукой этого языка. В.М. Бехтерев также отмечал, что в отличие от пантомимических движений и жестов мимика всегда эмоциональна и в первую очередь является отражением чувств говорящего. Многие ученые наблюдали, что сложная игра мимических мышц выражает психическое состояние субъекта красноречивее слов.

В данном параграфе рассмотрим представление об эмоциях с точки зрения психологов, дадим представление о структурных компонентах и функциях эмоций.

Эмоции – особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., 1996).

В жизни человека эмоции играют очень важную роль. Они отражают окружающий мир в форме непосредственного переживания, и в них отражается значимость для индивида явлений и ситуаций, которые его окружают. Эмоции регулируют психическую активность не специфично, а через соответствующие общие психические состояния, влияя на протекание всех психических процессов.

Проблеме эмоций уделяли внимание и отечественные и зарубежные психологи, и педагоги, такие как Ч. Дарвин, К. Изард, А.А. Реан, Э. Фромм, Л. С. Выготский, А.В. Запорожец, Р. Бэрон, З. Фрейд, П. Экман и многие другие.

Необходимо отметить, что в настоящее время не существует общепринятой единой теории эмоций.

Среди зарубежных психологов известен своими исследованиями в области эмоций ведущий польский психолог Януш Рейковский, который разработал теоретическую схему эмоции. В основе этой схемы лежит представление об эмоции, как разновидности процессов психологической регуляции деятельности, в которых можно выделить три главных компонента: эмоциональное возбуждение, знак эмоции и качество эмоции. Я. Рейковский считает, что эмоциональный процесс возникает, как реакция на жизненно значимое воздействие и вызывает в зависимости от своих особенностей разнообразные изменения в телесных функциях, в протекании других психических процессов и деятельности субъекта в целом (Урунтаева Г.А., 2002).

По мнению основоположника бихевиоризма Джона Уотсона, эмоции представляют собой специфический вид реакций, проявляющихся в трёх основных формах: страха, ярости, любви.

Кэррол Изард – один ведущих в зарубежной психологии учёных в области эмоций исследует человеческие эмоции в непосредственной связи с познавательной способностью и деятельностью человека.

Отечественные психологи С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и другие, критиковали К. Изарда за то, что важнейшим компонентом эмоций он не

рассматривал отношение субъекта к объектам, явлениям, событиям, которые в отечественной психологии рассматривают как основу эмоций. Отечественные психологи утверждают, что эмоции – это особая форма отношения к предметам и явлениям действительности.

Многие отечественные психологи, такие как, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, выводили ряд принципиально важных положений относительно зависимости эмоций от характера деятельности субъекта, о регулирующей их роли в этой деятельности и об их развитии в процессе усвоения человеком общественного опыта. В этой связи указывалось на связь эмоций с мотивом деятельности. А.Н. Леонтьев подчеркивал, что эмоции не только соответствуют той деятельности, в которой они возникают, но и подчиняются этой деятельности, её мотивам. С другой стороны, как отмечают в своих исследованиях А.В. Запорожец и Я.З. Неверович, эмоции играют важную роль в реализации этих мотивов. Они считают, что «...эмоции представляют собой не самый процесс активизации, а особую форму отражения субъектом действительности, при посредстве которого производится психическое управление активизацией, или, вернее, было бы сказать, осуществляется психическая регуляция общей направленности и динамики поведения» (Запорожец А.В., 1974, с. 33).

Несмотря на различные точки зрения, практически все ученые сходятся в том, что эмоции отражают состояние, процесс и результат удовлетворения потребностей человека. По эмоциям можно определенно судить, что в данный момент волнует индивида, т.е. какие потребности и интересы являются для него актуальными.

Одна из важнейших особенностей эмоций – их идеаторный характер, то есть способность формироваться по отношению к ситуациям и событиям, которые реально в данный момент могут не происходить, и существуют только в виде идеи о пережитых, ожидаемых или воображаемых ситуациях.

Другая важная особенность – их способность к обобщению и коммуникации (эмоции могут передаваться между людьми или животными), из-

за чего эмоциональный опыт включает в себя не только индивидуальные переживания, но и эмоциональные сопереживания, возникающие в ходе общения, восприятия произведений искусства и тому подобного.

Различают две основные группы эмоций:

- 1) положительные эмоции;
- 2) отрицательные эмоции.

Положительные эмоции – эмоции, связанные с удовлетворением тех или иных потребностей организма. Положительные эмоции вызываются возбуждением центров удовольствия центральной нервной системы.

Отрицательные эмоции – эмоции, связанные с неудовлетворением тех или иных потребностей организма. Отрицательные эмоции вызываются возбуждением центров неудовольствия центральной нервной системы.

При решении вопроса классификации эмоций, необходимо отделять сами эмоции от других эмоционально окрашенных состояний, настроений, аффектов, эмоциональных черт, иначе процесс описания эмоций может занять очень много времени и цель достигнута не будет. Например, боль – это ощущение, а возникающая при этом эмоция называется страданием (Изард К., 2002).

Обычно психологами выделяют лишь те эмоции, которые возникают в результате оценки человеком возможности удовлетворения или неудовлетворения некоторой своей потребности или достижения (не достижения) некоторой своей цели. При этом эмоции рассматриваются как психический процесс оценки конкретной ситуации и реакции организма на эту ситуацию. Но необходимо отметить, что одни и те же воздействия у разных людей вызывают разные эмоциональные проявления, кроме этого, даже у одного и того же человека эти проявления могут отличаться в разное время (Изард К., 2002). Например, в зависимости от ситуации, любовь может вызывать такие противоположные эмоциональные проявления, как радость или страдание.

Можно выделить следующие группы эмоций (Леонтьев А.Н., 2001).

1. Ведущие эмоции, возникающие на основе личных потребностей:
 - a. горе, радость, страх, надежда, гнев, удовлетворение, интерес, пренебрежение.
2. Эмоции, связанные с личными нормами и правилами:
 - b. вина, самоуважение, чувство ответственности, безответственность, презрение, уважение, симпатия (антипатия).
3. Эмоции, возникающие в результате соответствия-несоответствия чьим-то или общественным стандартам, нормам, правилам:
 - c. стыд, отвращение, застенчивость, уверенность в себе, гордость, восхищение, возмущение (одобрение).

Эмоциональные проявления являются интересной сферой психики человека. Эти проявления играют важную роль в любом из видов межличностного общения и не только, т.к. они выражают реакцию и отношение человека к той или иной ситуации, явлению и т.п. В эмоциях человек проявляет свое отношение к содержанию познаваемого.

Значимость эмоций в жизни человека выражается в их функциях. В психологии выделяют следующие функции эмоций (Дарвин Ч., 2001; Конькова М.Ю., 2006):

- организующая функция (организация некоторой деятельности, на которую отвлекаются силы и внимание, что может помешать параллельно осуществляемой деятельности); также эмоции выполняют дезорганизующую функцию (состояние аффекта);
- оценочная функция (эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость или смысл каких-либо явлений и ситуаций, состояний организма и внешних воздействий, а также служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленного на удовлетворение тех потребностей, которые являются актуальными в данный момент);

- регуляторная функция (способность эмоций оставлять следы в опыте индивида, закрепляя в нём те воздействия и удавшиеся – неудавшиеся действия, которые их возбудили);
- предвосхищающая функция (прогнозирование, предвосхищение дальнейшего);
- экспрессивно-коммуникативная функция (способность вызывать и испытывать сочувствие, сострадание, разделять чувства других людей);
- мотивационная функция (способность эмоций побуждать человека к действиям);
- активационная функция (обеспечение оптимального уровня возбуждения центральной нервной системы).

Таким образом, эмоции – психический процесс импульсивной регуляции поведения, основанный на чувственном отражении значимости внешних воздействий. Это одно из проявлений субъективного отношения человека к окружающей действительности и к самому себе. Эмоции играют очень важную роль в жизни человека. Они являются одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальные потребности.

1.2 Роль взрослого в развитие эмоций у детей раннего возраста

В данном параграфе рассмотрим вопросы развития эмоций на протяжении раннего возраста.

В отечественной психологии, начиная с работ Л.С. Выготского, утвердилось мнение о многоуровневости эмоций как об основной из фундаментальных закономерностей их проявления и развития (Выготский Л.С., 1982). Наиболее ярко эта идея проявляется при рассмотрении возрастных этапов развития эмоций, в частности на раннего детства.

Как и в младенческом возрасте, эмоции ребенка раннего возраста неустойчивы, кратковременны и имеют бурное выражение. Также характерным является эффект «эмоционального заражения». Как отмечает Г.А. Урунтаева, эмоции на этом этапе онтогенеза во многом определяют все поведение ребенка, именно поэтому оно так импульсивно и часто непредсказуемо (Урунтаева Г.А., 2002).

Примерно в 1,5-2 года начинают закладываться простейшие нравственные эмоции. Стимулирующим фактором для этого выступает похвала или порицание со стороны взрослых, которая формирует первоначальное различие «хорошо — плохо». К 3 годам начинают проявляться эстетические чувства: радость может быть вызвана красивым платьем, цветущим растением; постепенно различия касаются и характера музыки, ее «настроения». Но если в младенческом возрастет радость вызывает все яркое и блестящее, то в раннем возрасте малыш уже пытается отличать действительно красивое от вычурного и безвкусного, основываясь на оценках взрослых. Постепенно эти оценки становятся все более независимыми от мнения взрослых. Очень часто у детей этого возраста активизируется потребность выразить себя и свои чувства через движение, пение, рисунок.

Развиваются и интеллектуальные чувства. Они проявляются в виде удовольствия при удовлетворении интереса к окружающему. В этот период

ребенок начинает в меру своего речевого развития задавать вопросы познавательного характера.

Особое значение приобретает слово, включенное в протекание эмоциональных процессов. Выраженное взрослым вербальное оценивание тех или иных явлений становится основой для дальнейшего развития чувств и моральных суждений, сначала подкрепляемое мимикой и интонацией, а затем и без таковых. Так закладывается основа для развития речевой регуляции поведения, заключающаяся в связи слова и представлений, что способствует развитию некоторой целенаправленности действий ребенка (Выготский Л.С., 1982).

В ситуации развития у ребенка раннего возраста потребности в похвале начинают складываться предпосылки зарождения чувства гордости и самолюбия, а также чувство стыда. Последнее, по мнению Р.Х. Шакурова, свидетельствует о формировании у ребенка представлений о положительно и отрицательно оцениваемых взрослыми образцах поведения (Р.Х. Шакуров, 1990).

Ключевые моменты эмоционального развития детей раннего возраста следующие:

- эмоции также неустойчивы и изменчивы, как и в младенческом возрасте;
- эмоции являются мотивами поведения ребенка, что объясняет их импульсивность;
- более интенсивно начинают развиваться интеллектуальные, эстетические и нравственные эмоции, особое место среди высших эмоций в этот период занимают чувство гордости, симпатия, сочувствие и чувство стыда;
- особое условно-эмоциональное значение приобретает слово, которое становится средством оценивания тех или иных качеств и поступков.

Л.С. Выготский считал, что «эмоциональное развитие детей — одно из важнейших направлений профессиональной деятельности педагога. Эмоции являются «центральным звеном» психической жизни человека, и прежде всего ребенка» (Выготский Л.С., 1982). Его последователи, основываясь на теоретических изысканиях, развивают идею о взаимосвязи всех компонентов человеческой психики, в частности эмоционального и интеллектуального. Этот факт является основополагающим в организации образовательной работы с детьми раннего возраста.

На данном возрастном этапе реакции ребенка достаточно импульсивны, выражение эмоций носит непосредственный характер. Дети действуют, не задумываясь, под влиянием сиюминутно возникших эмоциональных переживаний. Доминирующее в раннем возрасте восприятие аффективно окрашено, что обуславливает возможность эмоционального реагирования детей только на непосредственно воспринимаемые события. Яркие эмоциональные переживания возникают в связи с непосредственными желаниями ребенка, с умениями и результатами, характерными для самостоятельности человека, что свидетельствует о дальнейшей социализации эмоций. Эмоции во многих случаях отражают уровень удовлетворения все возрастающих потребностей детей (познавательных, двигательных и др.) (Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М., 2008).

Причиной эмоциональных вспышек (крика или плача) могут быть неуспешные действия с предметами, отсутствие внимания к ребенку со стороны близких взрослых, ревность к брату или к сестре и т.п. В таких ситуациях ребенок быстрее успокаивается при спокойном реагировании взрослых на его поведение и предложениях взрослого заняться какой-либо новой деятельностью. Ребенка раннего возраста легко отвлечь, поскольку его нервные процессы не отличаются стойкостью и силой (Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М., 2008).

Для ребенка, начиная с двух лет, наиболее информативными являются реакции людей, отражающие радость, одобрение, поощрение. Появление

эмоциональной реакции на похвалу со стороны взрослого является основой для развития самолюбия и чувства гордости и собственного достоинства. Невнимательное отношение взрослого к ребенку значительно снижает его социальную активность, вызывает негативные эмоциональные состояния: ребенок может стать неуверенным, застенчивым, тревожным, плаксивым, агрессивным (Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М., 2008).

В отношении сверстников зарождаются новые эмоции и чувства: соперничество, элементы зависти, ревность и др. На втором году жизни при приближении сверстника ребенок может ощущать беспокойство и прервать свои занятия, броситься под защиту близкого взрослого. На третьем году он уже спокойно играет рядом с другим ребенком. Дети эгоцентричны и при ущемлении своих интересов могут проявлять агрессивность по отношению друг к другу. Дети младшей ясельной группы, как правило, с улыбкой разглядывают друг друга, иногда наблюдаются проявления ласки. После 2 лет эмоциональная реакция становится намного ярче. Увеличивается эмоциональное заражение детей друг от друга и эмоциональная отзывчивость по отношению к другому ребенку. Совместная деятельность носит ярко выраженную эмоциональную отзывчивость по отношению к другому ребенку, эмоциональную окраску, бурно нарастающую в ходе взаимодействия (Ильин Е.П., 2002).

В 2-3 года появляются социальные формы гнева - ревность и зависть. Дети сердятся и плачут, если их мать у них на глазах ласкает чужого ребенка. В результате социальных контактов появляется радость как выражение базовой эмоции удовольствия.

По данным Ю.А. Макаренко, уже в возрасте 2-3 лет дети могут изображать эмоции, подбирают мимические средства для выражения радости, гнева, отвращения, огорчения, удивления, стыда. У детей 3 лет появляется гордость за свои достижения. Дети стремятся продемонстрировать свои успехи взрослому. Если это не удастся, то их радостные переживания по поводу успеха существенно омрачаются. Возникает обида по поводу игнорирования или

непризнания успеха взрослыми, стремление к преувеличению успеха, бахвальству. В то же время Т.В. Гуськова и М.Г. Елагина отмечают, что незаслуженная похвала вызывает у детей 2-3 лет смущение, неловкость (Винникот Д., 1998).

Таким образом, выражение эмоций в раннем возрасте характеризуются неустойчивостью, лабильностью, интенсивностью, неконтролируемостью. На протяжении раннего детства происходит обогащение эмоционального опыта, социализация эмоций, развитие высших чувств, закладываются предпосылки для эмоциональной регуляции.

Без эмоциональных проявлений трудно представить какое-либо взаимодействие между людьми, поэтому одной из важнейших является коммуникативная функция эмоций. Выражая свои эмоции, ребенок проявляет свое отношение к действительности и прежде всего к другим людям. Мимические и пантомимические выразительные движения позволяют человеку передавать свои переживания другим людям, информировать их о своем отношении к явлениям, объектам и т. д.

Эмоции играют огромную роль в развитии ребенка в раннем возрасте и в его взаимодействии со средой. Кроме того, согласно современному подходу к материнско-детскому взаимодействию (Мухамедрахимов Р.Ж., 2008), эмоциональные реакции ребенка также играют важную роль в поощрении матери для выполнения родительских функций. По мере роста ребенка роль эмоций, связанных с познавательной активностью, играет все большую роль в когнитивном развитии ребенка (Мухамедрахимов Р.Ж., 2008).

Согласно теории дифференциальных эмоций, К. Изарда, любая эмоция выполняет два типа мотивационных функций. Первый тип связан с внутренними процессами, которые устремляют человека в определенном направлении или к определенной цели, второй тип связан с социальной мотивацией, то есть с тем процессом, посредством которого эмоциональная экспрессия индивида мотивирует поведение окружающих его и взаимодействующих с ним людей. Эмоциональная экспрессия интереса играет

большую роль в межличностной коммуникации, что особенно наглядно проявляется во взаимодействии ребенка с матерью, когда выражение интереса на лице ребенка указывает на внимание. При этом особенно важна способность матери видеть, привлекать и удерживать внимание ребенка (Изард К., 2002).

Известный английский психолог Д. Стерн установил, что мать или близкий и ухаживающий за ребенком человек ведут себя с младенцем совершенно иначе, чем с взрослыми или детьми постарше. По сравнению с тем, как мать общается с другими людьми, ее поведение при взаимодействии с младенцем выглядит совершенно необычным. Исследование шести различных языков на шести континентах показало сходные черты материнской речи, которые выражались в том, что мать при общении с младенцем использует простые, короткие предложения, делает длинные паузы, включает в речь бессмысленные звуки и часто изменяет слова (например, "холесенький" вместо "хорошенький"). Кроме того, повышается высота голоса, речь замедляется и преувеличивается, становится протяжной, изменяется ритм и ударение – все это приводит к песенности материнской речи. Обращает внимание своеобразный вокальный диалог между матерью и младенцем. Он состоит в том, что мать, общаясь с ребенком, задает вопрос и от имени ребенка сама на него отвечает, так, что это скорее монолог матери в форме воображаемого диалога. Такая экзотическая форма поведения матери имеет большой смысл для психического развития ребенка. Во время паузы между обращениями младенец, способный к подражанию, в какой-то момент ответит на инициативу матери вокальной имитацией или любым другим изменением поведения. Это, в свою очередь, побудит мать продолжать начавшееся взаимодействие и изменять свое поведение, подстраиваясь под ребенка. А младенец, получив новый позитивный опыт общения, будет и в дальнейшем отвечать на инициативы матери, так что со временем монолог матери перейдет в гармоничный диалог матери и ребенка (Стерн Д., 2001).

Меняется не только речь матери, то есть, что и как она говорит, но и выражение лица, движения головы и тела, рук и пальцев, изменение расстояния

в процессе общения с ребенком. Так, можно отметить преувеличение в выражении лица (глаза широко раскрываются, брови вскидываются), замедленное формирование и долгое удерживание выражения лица, замедление движений, однообразие и повторяемость движений и действий. В поведении матери наблюдаются необычные по темпу и ритму движения приближения и удаления от младенца (Папушек Х., 2000; Солоед К.В., 2000).

Главный вывод, который сделали исследователи, изучавшие поведение матери при взаимодействии с ребенком, состоит в том, что постоянные по содержанию и стереотипные проявления матери создают у ребенка ощущение стабильности и предсказуемости окружающего мира, чувство безопасности.

Как подчеркивает Р.Ж. Мухамедрахимов, «для успешного протекания взаимодействия каждый партнер должен чувствовать, что влияет на другого. Важно, чтобы каждая инициатива ребенка сопровождалась ответными проявлениями матери, такими как: улыбка, ласковые слова, поглаживание, нежные прикосновения и пр. В том же случае, когда ребенок, например, устал, хочет спать и показывает взрослому, что не хочет больше общаться с ним, взрослый, учитывая желание малыша, не должен настаивать на взаимодействии, усиливать стимуляцию (например, показывать новую игрушку, стараться вызвать улыбку и пр.)» (Мухамедрахимов Р.Ж., 1994, с. 20).

Проблемы распознавания эмоций на лицах детей раннего возраста матерями исследуются в США, странах Западной Европы и Японии. Авторы разработали тезаурус слов, употребляемых матерями при распознавании эмоций, изучали матерей из различных групп риска, провели исследование распознавания эмоций на лицах детей матерями, принадлежащими к различным культурам. Изучение распознавания эмоций на лицах детей неразрывно связано с пониманием развития ребенка раннего возраста. Адекватное распознавание эмоций обеспечивает отзывчивость и эмоциональную доступность, «аффективную подстройку» социального окружения ребенка. То, как мать (близкий взрослый) распознает эмоции ребенка и отвечает на них, влияет на осознание ребенком самого себя и играет решающую роль в развитии

способности регулировать свое состояние (Стерн Д., 2001; Мухамедрахимов Р.Ж., 2008; Сергиенко Е.А., 2006).

1.3 Выражение эмоций на лицах: история изучения вопроса

Первой работой, посвященной проблеме выражения эмоций, стала книга Чарлза Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). В ней Дарвин говорил о том, что всякая эмоция – это особое состояние, имеющее характерное и неповторимое выражение (см. таблицу 1) (Дарвин Ч., 2001).

Таблица 1. Внешние проявления и эмоции, с которыми они наиболее связаны

Внешние проявления	Эмоции
Покраснение	Стыд, скромность
Телесный контакт	Нежность
Сжимание кулаков	Гнев
Плач	Печаль
Смех	Удовольствие
Испарина, вскрик	Страдание
Волосы стоят дыбом	Страх, гнев
Пожимание плечами	Отказ
Ухмылка	Презрение
Дрожь	Страх, тревога

Эмоции – это смесь физиологического возбуждения (например, сердцебиение), экспрессивного поведения (например, выражение эмоции на лице) и сознательного опыта (например, интерпретация намерений человека и ощущение страха). Эмоция – это реакция всего организма, включающая физиологическое возбуждение, экспрессивное поведение и сознательный опыт.

Главными положениями теории эмоции Ч. Дарвина стали заключения об универсальности выражений лица и независимости проявления эмоций от культурной принадлежности, места жительства и уровня образования. Однако в

последнее время стали появляться исследования, в которых были показаны различия выражения эмоций у представителей различных этнических групп (Дарвин Ч., 2001).

Один из последователей Ч. Дарвина, Пол Экман, придерживаясь основного тезиса об одновременной универсальности и культурной специфичности выражении эмоций, обобщает результаты своей почти сорокалетней работы. Во-первых, за последнее время отдельные поначалу работы по изучению эмоций привели к тому, что исследования эмоций сейчас стремительно развиваются, затрагивая как психологические, так физиологические и социальные аспекты переживания эмоций. Во-вторых, эмоциональные выражения (фактически, изменения в работе лицевых мышц) на лицах специфические для каждой эмоции, а изменения в физиологических показателях, в позе и жестах – неспецифические. В-третьих, эмоциональную экспрессию можно рассматривать как специфический вид сообщений, которые можно распознать исходя из вида переживаемой эмоции, а также ситуативного и культурного контекста и индивидуальных особенностей человека. В-четвертых, эмоции не всегда могут отражаться на лицах, но неспецифические признаки все равно потенциально могут присутствовать. В-пятых, при попытке продемонстрировать несуществующую эмоцию, человек не сможет осуществлять движения теми лицевыми мышцами, управление которых неподконтрольно сознанию, однако отдельно стоит рассматривать случаи переживания эмоций о прошлых событиях во время рассказа и них, а также эмоций об эмоциях. В-шестых, переживания эмоций характеризуются широким диапазоном индивидуальных различий (Ekman P., 1992).

Эмоции и эмоциональная экспрессия – это основные элементы психического опыта человека. Эмоции придают особую ценность событиям и повышают вероятность определенных действий.

То есть эмоции указывают нам, на что обратить внимание и что проигнорировать, к чему приблизиться и чего избежать. Эмоциональный опыт, экспрессия и способность детей к эмоциональной регуляции влияют на

качество их социальных взаимодействий и отношений и потому закладывают основу раннего развития личности. С самого раннего возраста дети учатся, опираясь на эмоциональную экспрессию окружающих. Эмоции помогают детям лучше узнавать себя и окружающих. Наблюдая свои и чужие эмоциональные проявления, ребенок учится идентифицировать и отслеживать собственные чувства и поведенческие реакции.

1.4 Исследование эмоций на лицах взрослых

Исследователями были зафиксированы культурные различия в выражении эмоций среди этнических групп в США. В работе Мацумото американцы были разделены на четыре крупные этнические группы: евро-, афро-, латиноамериканцы и американцы азиатского происхождения. Участникам опроса предлагалось оценить допустимость универсальных выражений лица в различных социальных ситуациях.

Результаты показали, что белые считают презрение более допустимым, чем азиаты, отвращение – более допустимым, чем чернокожие и латиноамериканцы, гнев – более допустимым, чем латиноамериканцы, а грусть как более допустимой, чем чернокожие и азиаты. Кроме того, белые американцы считают выражение эмоций публично и в присутствии детей, более допустимым, чем чернокожие, азиатско- и латиноамериканцы, а также со случайно знакомыми людьми более допустимыми, чем чернокожие, азиатско- и латиноамериканцы, в присутствии младших по статусу более допустимыми, чем чернокожие и латиноамериканцы. Интересно, однако, что в другой части эксперимента чернокожие сообщали, что выражают гнев значительно чаще, чем белые, азиаты и латиноамериканцы.

В другом исследовании обнаружилось, что в любовных взаимоотношениях американцы филиппинского происхождения выражают эмоции более интенсивно, чем американцы японского происхождения (Мацумото Д., 2003).

1.5 Изучение выражения и распознавания эмоций у детей

Дэниэль Гоулман в своей популярной книге «Эмоциональный интеллект» подчеркивает, что не все дети (и не все взрослые) одинаково успешны в способности считывать эмоции и намерения других людей. Индивидуальные различия в этой области оказываются достаточно важными для общего социального развития и социальной компетенции ребенка. Кеннет Додж констатирует, что непопулярные дети значительно хуже распознают побуждения других людей, чем популярные дети. В частности, отвергаемые и пренебрегаемые дети чаще видели враждебное побуждение, когда его не было.

Кэрол Изард и его коллеги продемонстрировали эту связь в лонгитюдном исследовании. Исследуя группу детей из экономически неблагополучных семей, Изард установил, что «дети, которые лучше и точнее осознавали эмоции в дошкольном возрасте, демонстрировали более высокую социальную компетентность и меньше поведенческих нарушений в 1-м классе. Эта связь указывает на то, что программы вмешательства с целью улучшения базовой эмоциональной компетенции детей – их способности считывать эмоции других людей и контролировать свои собственные эмоции – могли бы принести пользу» (Изард К, 2002, с. 536).

С точки зрения исследователей эмоций, у младенцев можно наблюдать базовые, универсальные выражения лица – интерес, радость, удивление, отвращение, гнев, страх. К примеру, при оценке поведения новорожденного выражение интереса наблюдалось на звук погремушки, отвращения — при сосании мыльного пальца исследователя, гнев наблюдался при тестировании приносящего максимальное неудобство рефлекса. Младенцы уже в первые недели жизни меняют выражение лица так, что многие родители интерпретируют это как радость, гнев, удивление, страх, печаль или интерес. Эти ранние выражения лица, несомненно, имеют рефлекторную природу и

требуют более тщательного изучения и категоризации (Мухамедрахимов Р.Ж., 1994).

Эмоции проявляются в так называемых выразительных движениях (мимике – выразительные движения лица; пантомимике – выразительные движения всего тела и «вокальной мимике» – выражение эмоций в интонации и тембре голоса). Ряд эмоциональных состояний четко дифференцирован как с точки зрения внешних объективных признаков, так и по качеству субъективных переживаний. Проследим, какие существуют особенности выражения эмоций у детей в раннем возрасте.

Когда дети видят, что другим плохо, они часто приходят в замешательство. Они могут рассмеяться или не знают, как им реагировать на происходящее. В исследовании М. Радтке-Ярроу, матерей просили сделать вид, что они только что ушиблись. Дети в возрасте 21 месяца были озадачены и обеспокоены случившимся. Но уже через три месяца, т.е. к двум годам в аналогичной ситуации некоторые дети стали утешать мать. Отсюда К. Цан-Вакслер и др. считают, что сопереживать чужому горю, дети начинают выучиваться в возрасте между 18-м и 24-м месяцами. В этом же возрастном диапазоне появляется эмоция смущения, а за нею и стыд, гордость и вина (Винникот Д., 1998).

Ученые установили, что все мускулы лица, необходимые для выражения различных эмоций, формируются в период 15-18-й недели эмбриогенеза, а изменения «выражения лица» имеют место, начиная с 20-й недели эмбрионального развития. Таким образом, оба механизма, с помощью которых лица опознаются как важные категории стимулов и сами выражают те или иные эмоции, уже достаточно сформированы ко времени рождения человека, хотя, конечно, во многом отличаются по возможностям функционирования от лица взрослого человека. Другими словами, выражение эмоций на лице представляет собой важную систему коммуникации, способную функционировать с рождения (Крылов В.В., 2005).

Выразительные проявления частично являются врожденными, частично развиваются социально, путем подражания. Одно из доказательств врожденности некоторых проявлений эмоций состоит в том, что у маленьких детей – слепых и зрячих – мимика одинакова. Например, поднятие бровей при удивлении представляет собой инстинктивный акт и встречается и у слепорожденных. Однако с возрастом мимика зрячих становится более выразительной, в то время как у слепорожденных она не только не совершенствуется, а сглаживается, что свидетельствует о ее социальной регуляции. Следовательно, мимические движения имеют не только генетическую детерминанту, но зависят от обучения и воспитания (Данилова Н.Н., Крылова А.Л., 1997).

При изучении качества распознавания эмоций матерями на лицах детей, степени адекватности их (матерей) эмоционального реагирования в связи с развитием речи у детей раннего возраста были получены данные о том, что чем адекватнее мать распознает и реагирует на эмоциональные реакции ребенка, тем раньше и более полно развивается его речь (Искра Н.Н., 2006).

Представляющие интерес результаты были получены в исследованиях, посвященных роли эмоций во взаимодействии матери и ребенка раннего возраста. В них было выявлено, что «матери заранее настроены воспринимать выражение эмоций ребенка и отвечать на них даже тогда, когда собственно эмоций еще нет. Приобретая с раннего детства определенный опыт общения с людьми, каждый человек может с той или иной степенью достоверности определять эмоциональные состояния окружающих по их выразительным движениям и прежде всего по выражению лица» (Аринцина И.А., 2005, с. 5).

Наиболее ранние из найденных нами работ установили, что младенцы раннего возраста способны различать эмоциональные выражения лиц взрослых (Barrera M.E., Maurer D., 1981). В указанном исследовании было обнаружено, что трехмесячные младенцы способны различать радостное и гневное выражение лиц как у своей родной матери, так и у незнакомой женщины. Однако большее число младенцев успешнее различали выражения лица матери.

В еще одном исследовании также было показано, что дети раннего возраста чувствительны к выражению лица матери. В работе Тода и Фогеля изучалось изменение реакции младенцев (в 3 и 6 месяцев) на изменение выражения лица матери. В исследовании было обнаружено, что в ответ на неподвижное лицо младенцы отводят взгляд и дополняют это моторной активностью, которая, в зависимости от возраста, становится более скоординированной и направленной на внешний мир (Toda S., Fogel A., 1993).

В статье Аринциной И.А. приведены данные исследования психического развития 24 детей, перенесших оперативное вмешательство в период новорожденности, в сравнении с группой контроля из 31 ребенка, не имевших опыта операции и госпитализации. Показано, что на втором году жизни оперированные дети отстают по уровню развития от своих здоровых сверстников, а также имеют особенности взаимодействия с матерями (Аринцина И.А., 2009). Они реагируют на фрустрацию (при первом разлучении) меньшим снижением позитивного эмоционального тона (демонстрируют феномен ложно-позитивного аффекта), а в ситуации второго воссоединения (после максимальной фрустрации, связанной со вторым разлучением с матерью) проявляют больший уровень агрессии, направленной на человека и объекты, и в целом больший уровень дезадаптивного поведения. Матери детей, перенесших операцию, отличаются нарушением поведения и тенденцией к проявлению более негативного эмоционального тона в свободной игре, а также меньшим проявлением радости и позитивного эмоционального тона при встрече с детьми после второго разлучения.

1.6 Специфика исследования эмоций у детей в Израиле

Судя по найденным нами статьям об исследовании эмоций у детей в Израиле, в наибольшей степени этот вопрос изучался в связи с напряженностью отношений между евреями и арабами на территории данного государства. В процессе консультирования детей из арабских и еврейских семей по поводу переживания ими острых эмоциональных реакций ответ на травмирующие события Tatar M. и Horenczyk G. (2003) говорят о том, что и арабским, и еврейским детям (младшего и старшего школьного возраста) приходится достаточно часто сталкиваться с обстоятельствами, вызывающими у них сильные негативные эмоции. Эти интенсивные эмоциональные реакции, связанные с конфликтом, отражаются, в том числе, в сновидениях, с помощью которых дети пытаются совладать с травмирующими событиями (Bilu Y., 1989). При этом, было показано, что эти эмоции детей 8-9 лет – злости, вины, стыда, жалости и надежды, изучаемые с помощью структурированного интервью, в значительной степени зависят от субъективного представления об арабо-израильском конфликте, которое претерпевает изменения с возрастом, когда причины конфликта воспринимаются как более стабильные и в меньшей степени подчиненные сиюминутным процессам (Hoffman M.A., Bizman A., 1996).

Однако помимо тематики переживания и выражения интенсивных негативных эмоций в связи с арабо-израильским конфликтом, израильские исследователи изучают специфику выражения детьми разного возраста своих эмоций (Ben Shalom D.B., Mostofsky S.H., Hazlett R.L. et al., 2006) и понимания чужих эмоций в мирной жизни. Исследование социального функционирования детей в детских садах Израиля показало, что умение детей распознавать эмоции других людей зависит от активности включенности данных детей в социальные взаимодействия (Diesendruck G., Ben-Eliyahu A., 2006).

В клиническом плане, исследованиям подвергаются эмоции детей, страдающих определенными заболеваниями. Исследуя эмоциональную сферу

детей-аутистов и детей с синдромом Аспергера 9-18 лет (Ben Shalom D.B., Mostofsky S.H., Hazlett R.L. et al., 2006) было обнаружено, что при наличии нормальной кожно-гальванической реакции в ответ на эмоциогенные стимулы, дети с аутизмом демонстрируют статистически меньшую степень эмоциональной экспрессии, что говорит об отсутствии осознанности своих эмоциональных переживаний (которые были представлены в континууме – приятные-нейтральные-неприятные).

Обобщая все вышесказанное, мы можем говорить о том, что на данный момент на территории Израиля тематика исследований специфики выражения эмоций детьми раннего возраста в данном государстве не исследовалась как самостоятельный феномен, и практически не исследовалась в русле других возможных тем исследований (последствия Арабо-Израильского конфликта и исследование детей с аутизмом). Это, а также специфика жизни детей раннего возраста из еврейских и арабских семей указывает на необходимость проведения подобных исследований в будущем.

1.7 Понимание роли отца в разных культурах

Понимание роли отца в арабской культуре меняется в последние десятилетия. Постараемся ответить на вопрос о том, какова эта роль на современном этапе и как это менялось в течение времени.

Довольно редко можно увидеть, что мужчина плачет, когда рассказывает о разводе, проблемах на работе или в бизнесе и т.д. Но мужчина плачет, когда он рассказывает о сложностях со своими детьми. С точки зрения известных авторов, исследующих вопросы развития ребенка с позиций значимого взрослого, когда ребенок еще кормится грудью, отец выполняет роль дополнительного "кормящий" (care giver) (Винникот Д., 1965; באיינקוט, 1998).

Со временем поменялось понятие и взгляд на роль женщины в современном обществе и в семье, и вместе с поменялось разделение ролей в семье. В Израиле живут разные национальности: арабы, евреи, русские и эфиопы, что влечет за собой смешение разных культуры, разных традиций и ментальностей. Роль женщины действительно изменилась в мире, особенно в более развитых и демократических странах. В Израиле еврейско- и русскоязычные женщины в основном более высоко развиты, потому что они приезжают из более открытого в отношении роли мужчины и женщины общества). Такие женщины более самостоятельны в экономическом, социальном и культурном плане, им легче устроиться на работу и получать зарплату, они могут самостоятельно без помощи мужа зарабатывать на жизнь, и это отражается на их ролях в семье в отношении мужей и детей. Эта экономическая самостоятельность помогала в разделение и определение ролей отец-мать в воспитании своих детей. Тоже самое, но в меньшей степени можно говорить о еврейских женщинах, особенно тех, которые родом из западных стран (Ашкиназь) или приехали из арабских стран в Израиль после 1948 года из востока (Сфрадим) (2010, מוטי חיימי).

В отношении арабских женщин понимание роли жены и матери выглядит иначе, хотя эти представления поменялись за последние 10 лет, и арабские

женщины начали чувствовать большой прогресс в развитии и понимании роли женщины в обществе и требований к ней в современном мире.

В арабском обществе многие каноны определяются мусульманской религией, традициями и верой, которая придаёт роли мужчине или отцу важное значение. Он является главным в семье, решающим, властным и вышестоящим по отношению к жене и детям. По этой традиции, женщина – это, в первую очередь, мать, главная её задача – воспитывать детей, и в какой-то мере она может обращаться к мужу только когда нуждается в материальных средствах. Так было на протяжении многих веков. Женщины сидели дома со своими детьми, не ходили на работу, им запрещалось работать, дети воспитывались в понимании того, что отец – это главное, его надо слушаться. Большую часть времени отец не присутствовал в доме, возлагая весь груз воспитания своих детей на мать (Вильзер., 2006. מ. בילזר).

Всё выше изложенное говорит о том, что дети не получали и не чувствовали ту роль «воспитывающего» и заботящегося отца, которую он должен был бы давать своими детям. Я помню, когда мне было 14 лет, мой дедушка был у нас дома, а мой младший брат (ему было 4 года) нечаянно уронил стакан и начал плакать, дедушка встал с места, подошел к нему, крича: "Не плачь! Нельзя плакать, мужчина не плачет!". Этот пример - один из многих, который доказывает, что мужчины не могут проявить свои чувства; это во многом определяет их поведение, и в будущем передаётся следующему поколению. При этом культурные стереотипы отражаются в поведении и эмоциональных реакциях человека, даже если мировоззрение в современном обществе меняется.

В наше время, особенно среди молодых женщин или матерей, произошли большие изменения в позиции женщин. Молодые мамы стали способны обеспечить себя и семью без помощи мужа, и в тоже время увеличилась степень участия мужчины в воспитании своих детей (2010, ד"ר מוטי היימי).

Когда отец отсутствует и не бывает дома по разным причинам (во основном материальным), это отрицательно отражается на детях. Они

чувствуют, что могут делать всё, потому что папы нету в доме, ведь они считают его главным в семье (особенно мальчики), теряют управление, поддержку и становятся одинокими.

Отсутствие отца дома по разным причинам и обстоятельствам, иногда хуже смерти, потому что, когда отец умирает, сын знает, что его отец не бросил его. А когда его нет дома, сын думает, что папа думал и решил, что не хочет его видеть (сына) (2010, בריסלמן, ד"ר סארה, ארה"ב).

Психологические исследования за последние 20 лет указывают, что значимость отца в жизни ребенка не менее высока, чем значимость матери. Отношения отца с сыном становятся более тесными в возрасте примерно пяти лет, когда у мальчика созревает понятие о его половом органе, формируется поло-ролевая идентификация, он начинает воспринимать отца по-мужски, как мужчину.

Отсутствия отца в доме приводят к боязни, одиночеству, сын начинает сомневаться в себе и в том, сможет ли он в будущем стать отцом. Отношения между отцом и сыном отличаются в разных культурах (2010, בריסלמן, ד"ר סארה, ארה"ב).

Запад и восток две точки разные, культуры и традиции. Я думаю, что всё зависит от того, как построено общество; то, как оно определяет роль мужчины и женщин, отражается в семье.

На востоке отец требует от сына то, что он сам получил при воспитании от своего отца – в большей строгости и жесткости. Быть мужчиной – значит, меньше проявлять чувств. На западе система воспитания отличается: само общество более открытое и мягкое.

Несмотря на разницу западных и восточных традиций, существует общее понимание мужского начала, исходящее из аналитической психологии. Так, Юнг, основатель аналитической психологии, описывает мужскую психику в контексте развития культуры – как движущую силу матриархального мира природы .

Мужской аспект есть сила, которая стремится к социальному порядку, закону и этике, направлена на осознание, сохранение человеческой жизни.

Роль отца в процессе воспитания сына сложная и изменчивая. С одной стороны, он должен быть любящим отцом, отдавать ребенку тепло и заботу, однако иногда он должен вести себя вопреки чувствам. Родитель постоянно вынужден принимать серьезные решения о том, что будет лучше для ребенка в будущем, поэтому иногда помимо отношений, основанных на доверии, уважении и любви, отец может демонстрировать ежедневные выпады, проявлять агрессию и иногда даже жестокость. Отец ведёт своего сына к взрослой жизни, сталкивается с необходимостью иногда разочаровать ожидания сына в том, что он всегда будет мягким и отзывчивым по отношению к нему (Вильзер М., 1998 מ. בילזר).

ГЛАВА 2. Организация и методы исследования

2.1 Эмпирическая база исследования

В данном параграфе представлено описание процедуры исследования, выборки, основные методы и приемы сбора данных.

Цель работы: Изучить количественные и качественные характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами.

Гипотеза: существуют различия характеристик эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретические подходы к проблеме развития эмоций в раннем и дошкольном возрасте.
2. Выявить особенности проявлений эмоций у детей при взаимодействии с отцами.
3. описать качественные и количественные характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями;
4. изучить взаимосвязь характеристик выражения эмоций с социально-демографическими показателями;
5. сравнить характеристики выражения эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями.

Объект исследования: эмоции детей.

Предмет исследования: выражение эмоций у детей 3-6 лет при взаимодействии с отцами.

Выборка

В исследовании приняли участие 59 человек. Из них:

- дети в возрасте от 3 до 6 лет ($M=50,57\pm 8,8$) – 21 человек;
- 19 отцов (двое участвовали в обследовании с двумя своими детьми);
- 19 матерей (двое участвовали в обследовании с двумя своими детьми).

Все обследованные представляют арабские семьи, проживающие в Израиле в поселках Бане и Дер Аласад. Все обследованные дети живут в полных семьях.

2.2 Методы исследования

- 1) социально-демографическая анкета;
- 2) оценка эмоций ребенка и взрослого при взаимодействии (Dyadic Affect Manual, DAM);
- 3) методы математической статистики.

2.2.1 Социально – демографическая анкета

В исследовании была использована социально-демографическая анкета, где родителей просили указать день рождения и пол ребенка, свой возраст, уровень образования, профессию, количество детей в семье, семейное и финансовое положение.

Часть вопросов в анкете были закрытыми (предполагали выбор из предложенных вариантов), часть – открытыми (количество детей в семье и профессия). С бланком анкеты можно ознакомиться в приложении А.

2.2.2 Методика «Оценка эмоций матери и ребенка» (Dyadic Affect Manual)

Метод структурированного видеонаблюдения, представленный методикой «Оценка эмоций матери и ребенка» (Dyadic Affect Manual, 1998). Основная цель методики – оценить качественные и количественные характеристики эмоций на лице ребенка в процессе взаимодействия с взрослым (как правило, матерью), а также характеристики эмоционального реагирования взрослого в ситуации взаимодействия с ребенком. Для изучения эмоций производится видеозапись ребенка и взрослого в пяти трехминутных ситуациях. В нашей работе использовалась только видеозапись первой ситуации «Свободная Игра».

В каждой ситуации по 5-балльной шкале оцениваются следующие эмоции: 4 позитивных (радость, интерес, возбуждение, удивление) и 4 негативных (горе, печаль, гнев, страх). Рассчитываются позитивный (сумма интенсивностей всех позитивных эмоций) и негативный (сумма интенсивностей всех негативных эмоций) эмоциональный тон, количество выраженных эмоций. Дополнительно фиксируются показатели крупной и мелкой моторики, дезадаптивное поведение (сумма оцененных по пятибалльной шкале интенсивностей проявления стереотипных действий – сосание, качание, замирание и т.п., а также направленной на объекты и человека агрессии). Анализом видеозаписи занимается специально обученная группа экспертов, прошедших процедуру контроля согласованности результатов.

2.3 Процедура исследования

Семьи для исследования подбирались в период с 2015 по 2016г.г. и были привлечены двумя основными способами: обращение в детский сад с информацией об исследовании (8 семей, одна из них – с двумя детьми), набор семей из числа личных знакомых (11 семей, одна из них – с двумя детьми).

В начале работы мы предоставляли родителям информацию о процедуре и условиях проведения исследования. Если родители давали согласие, назначалась встреча с семьей в удобное время и совершался домашний визит.

Родители знакомились и подписывали информированное согласие на участие в исследовании, после чего им предоставлялась для заполнения социально-демографическая анкета. Далее проводилась видеосъемка свободной игры ребенка с матерью и отцом отдельно (каждый эпизод длился 5 минут).

Родителю предоставлялась корзина с игрушками, и инструкция поиграть с ребенком в течение 5 минут так, как обычно это происходит. При этом родителей просили, чтобы во время игры родитель и ребенок находились лицом к видеокамере, а также сообщалось, что если в процессе видеосъемки ребенок проявит явное беспокойство, будет расстроен, то это нарушит процедуру, то от съемки можно отказаться или перенести ее на другое время.

После завершения сбора данных заполненные бланки социально-демографической анкеты были занесены в базу данных, видеозаписи взаимодействия детей с отцами проанализированы совместно автором настоящей работы и М.Ю. Солодуновой – экспертом, прошедшим специальное обучение, результаты оценки взаимодействия также были занесены в базу данных. Работа завершилась математико-статистическим анализом данных и описанием полученных результатов.

2.4 Математико-статистические методы обработки данных

В целях настоящего исследования были использованы следующие методы математической статистики: описательные статистики, коэффициент корреляции Пирсона, непараметрический критерий U-Манна-Уитни для независимых выборок, критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок.

ГЛАВА 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1 Описательные статистики полученных данных

3.1.1 Описательные статистики данных социально-демографической анкеты

Описательные характеристики возрастных данных представлены в таблице 2.

Таблица 2. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения возрастных данных матерей и отцов в обследованной выборке

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. Отклонение
Возраст матери	19	24	42	30,8	5,0
Возраст отца	19	27	55	35,3	7,5

В таблице 2 (а также в таблицах 3,4) представлены данные не только об отцах детей, но и об их матерях. Это связано с тем, что для нас было важно представить полную картину социальной ситуации, в которой воспитываются дети из обследованных семей.

Как видно из таблицы 2, возраст матерей, принявших участие в исследовании, варьируется от 24 до 42 лет при среднем возрасте 30,8 лет. Возраст отцов изменяется от 27 до 55 лет при среднем – 35,3 лет.

Частотное распределение данных об образовании и профессиях матерей и отцов представлено в таблицах 3, 4.

Таблица 3. Частотное распределение данных об образовании матерей и отцов

Тип образования		Частота	Процент
Матери	Среднее	5	22,7
	средне-специальное	12	54,5
	Высшее	2	9,1
	Итого	19	100,0
Отцы	Среднее	9	40,9
	средне-специальное	7	31,8
	Высшее	2	9,1
	ученая степень	1	4,5
	Итого	19	100,0

Как можно видеть из приведенной таблицы, среди обследуемых матерей больше всего женщин со средне-специальным образованием – 12 (54,5%), меньше, соответственно, женщин со средним (5 человек – 22,7%) и высшим (2 женщины – 9,1%). Что касается отцов, то большинство из них имеют среднее (9 мужчин – 40,9%) образование, меньше мужчин со средне-специальным образованием (7 мужчин – 31,8%), двое мужчин (9,1%) – высшее и 1 человек (4,5%) – ученую степень.

Таблица 4. Частотное распределение данных о профессиях матерей и отцов

Профессия матери и отца		Частота	Процент
Матери	Не работает	7	36,8
	Сфера обслуживания	3	15,8
	Няня	2	10,5
	Бухгалтер	1	5,3
	Водитель	1	5,3
	Мед. секретарь, Медсестра	2	10,5
	Преподаватель, наставник детей с аутизмом	3	15,8
	Итого	19	100,0
Отцы	Сфера медицины	5	26,3
	Рабочие профессии	8	42,1
	Парикмахер	2	10,5
	Предприниматель	2	10,5
	Хореограф	1	5,3
	Психолог	1	5,3
	Итого	19	100,0

Если рассматривать профессии матерей, то среди них не работает – 7 человек (36,8%), занято в сфере обслуживания – 3 человека (15,8%), работает няней – 2 человека (10,5%), бухгалтером – по одному человеку (5,3%), водителем – по одному человеку (5,3%), медицинским секретарем и медсестрой – два человека (10,5%), в области преподавания (в средней школе и в сопровождении детей с аутизмом) - 3 человека (15,8%). Среди отцов получилась следующая картина: в медицинской сфере работают – 5 человек (26,3%), рабочих – 8 человек (42,1%), работают парикмахером – 2 человека (10,5%),

предприниматель – 2 человека (10,5%), хореограф – 1 человек (5,3%) и психолог – 1 человек (5,3%).

Информация о количестве детей в обследованных семьях представлена в таблице 5 и на рисунке 1.

Таблица 5. Частотные характеристики показателя количества детей в обследованных семьях

Количество детей в семье	Частота	Процент
1	1	5,3
2	7	36,8
3	6	31,6
4	3	15,8
5	1	5,3
6	1	5,3
Итого	19	100,0

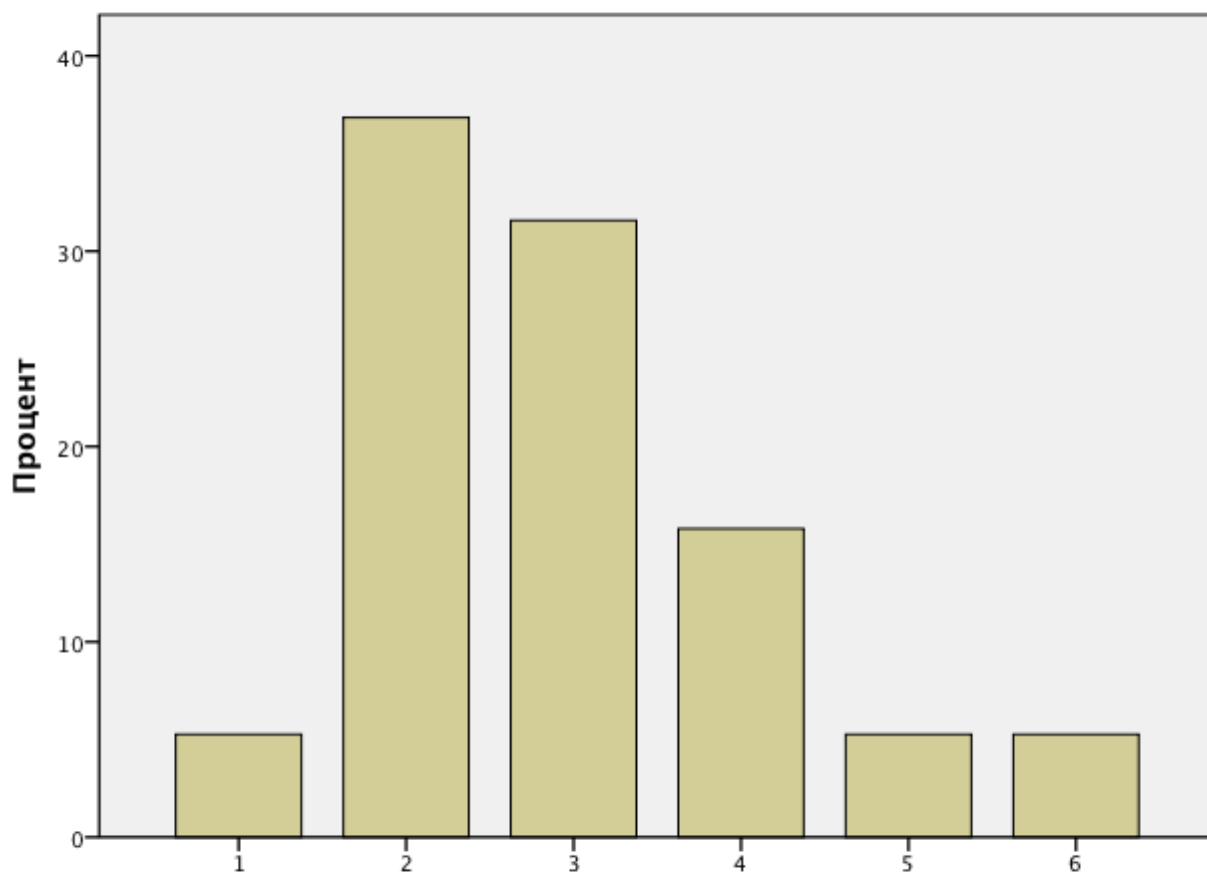

Рис. 1. Частотные характеристики показателя количества детей в обследованных семьях

Получается, что в нашей выборке представлена одна семья с шестью детьми (5,3%), одна семья – с пятью (5,3%), 3 семьи с четырьмя детьми (15,8%), 6 семьи с тремя детьми (31,6%), 7 семей с двумя детьми (36,8%), 1 семья с единственным ребенком (5,3%).

Для изучения условий проживания обследованных семей мы использовали частотный анализ, результаты которого представлены в таблице 6 и на рисунке 2.

Таблица 6. Частотные характеристики показателя условий проживания семей

Условия проживания	Частота	Процент
Отдельная квартира	14	63,6
Отдельный дом	4	18,2

Проживание совместно с другими родственниками	1	4,5
Итого	19	100,0

Рис. 2. Частотные характеристики показателя условий проживания семей

Таким образом, в плане условий проживания, 14 семей проживает в отдельной квартире (63,6%), 4 семьи – в отдельном доме (18,2%), а одна семья – проживает с другими родственниками (4,5%).

Изучение уровня дохода семей с помощью частотного анализа показало результаты, представленные в таблице 7 и на рисунке 3.

Таблица. 7. Частотные характеристики уровня дохода в семьях

Доход	Частота	Процент
Низкий	1	4,5
Средне-низкий	8	36,4
Средне-высокий	10	45,5
Итого	19	100,0

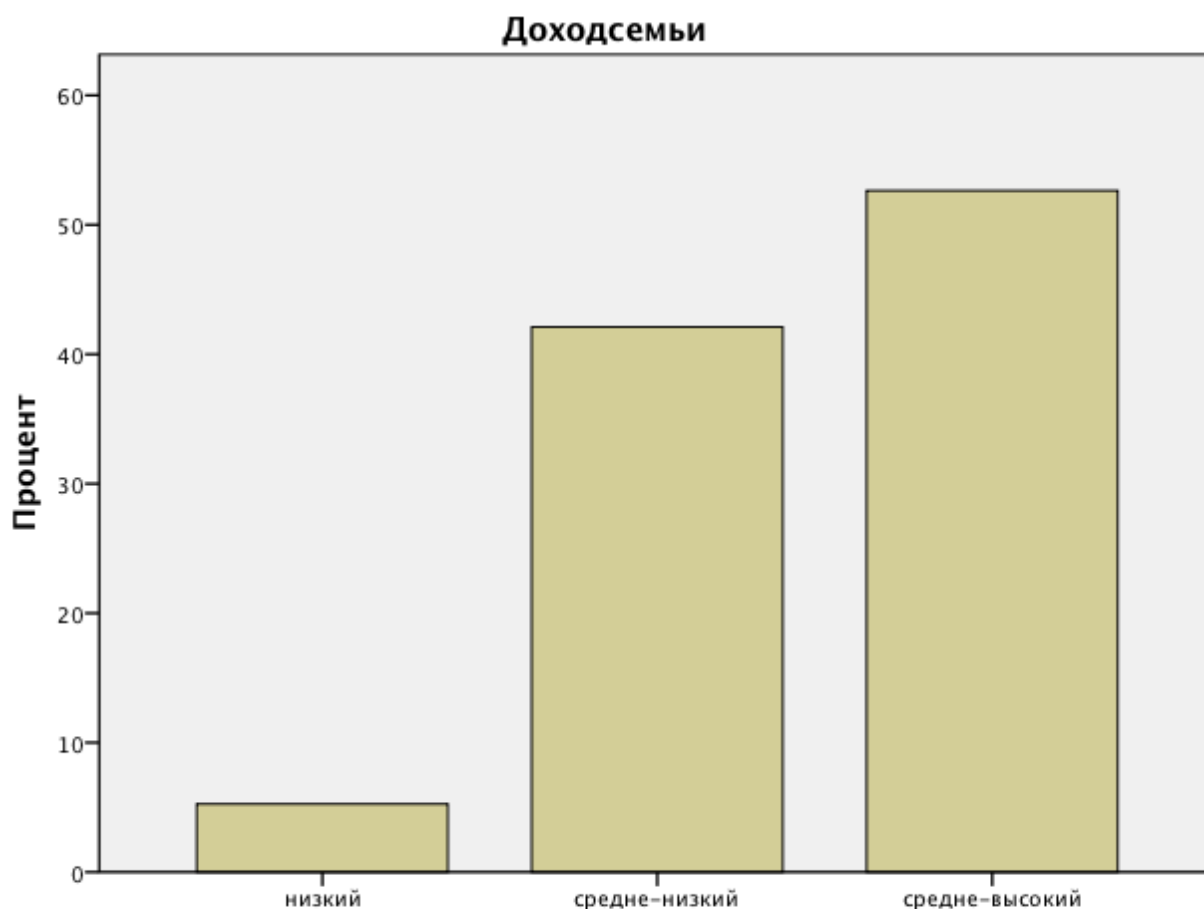

Рис. 3. Частотные характеристики уровня дохода в семьях

Как можно видеть из приведенных данных, в нашей выборке представлена одна семья с низким доходом (4,5%), восемь семей – со средне-низким доходом (36,4%) и десять семей – со средне-высоким доходом (45,5%).

Возрастно-половой состав детей в обследованной выборке представлен в

таблицах 8, 9.

Таблица 8. Минимальные, максимальные, средние и стандартные отклонения возрастных данных детей в обследованной выборке

Параметр	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Возраст детей (в месяцах)	21	40	74	50,57	8,8

Как можно видеть из таблицы, возраст детей варьируется от 40 месяцев (3 года 4 месяца) до 74 месяцев (6 лет 2 месяца) со средним 50,57 месяца.

Таблица 9. Частотные характеристики распределения детей по полу

Пол	Частота	Процент
Мальчики	11	52,4
Девочки	10	47,6
Итого	21	100,0

Таким образом, в распределении обследованных детей по полу у нас получилась следующая картина: 11 мальчиков (52,4% от выборки) и 10 девочек (соответственно, 47,6% от выборки).

3.1.2 Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов при взаимодействии

Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов представлены в таблице 10.

Таблица 10. Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и отцов

Параметр	Минимум	Максимум	Средне е	Стд. Отклонение
Радость_ребенок	2	5	3,76	0,94
Радость_отец	0	5	3,33	1,28
Интерес_ребенок	3	5	4,71	0,56
Интерес_отец	4	5	4,67	0,48
Возбуждение_ребенок	0	5	2,48	1,50
Возбуждение_отец	0	4	1,52	1,50
Удивление_ребенок	0	3	0,19	0,68
Удивление_отец	0	1	0,10	0,30
Дистресс_ребенок	0	3	0,38	0,81
Дистресс_отец	0	1	0,10	0,30
Печаль_ребенок	0	0	0,00	0,00
Печаль_отец	0	0	0,00	0,00
Гнев_ребенок	0	3	0,29	0,78
Гнев_отец	0	2	0,19	0,51
Страх_ребенок	0	2	0,14	0,48
Страх_отец	0	0	0,00	0,00
Мелкая моторика_ребенок	2	5	4,00	0,78
Мелкая моторика_отец	3	4	3,52	0,51
Круп.моторика_ребенок	2	4	3,14	0,73
Круп.моторика_отец	2	4	2,43	0,60
Стереотип_ребенок	0	3	1,48	0,93
Стереотип_отец	0	2	1,29	0,90
Агресс.объект_ребенок	0	3	0,86	0,73
Агресс.объект_отец	0	2	0,19	0,51
Агресс.человек_ребенок	0	3	1,14	1,11
Агресс.человек_отец	0	3	1,29	1,19
Поз.тон_ребенок	5	18	11,14	2,83
Поз.тон_отец	4	15	9,62	2,92
Нег.тон_ребенок	0	6	0,81	1,60

Нег.тон_отец	0	2	0,29	0,64
Колич.эмоций_ребенок	2	6	3,38	1,12
Колич.эмоций_отец	1	5	2,86	1,06
Активность_ребенок	4	9	7,14	1,24
Активность_отец	5	8	5,95	0,92
Дезадаптив.поведение_ребенок	0	5	3,48	1,47
Дезадаптив.поведение_отец	0	7	2,76	1,81

Как видно из таблицы 10, дети демонстрируют эмоцию радости в среднем на 3,76 балла. Это означает, что они показывают улыбку, длящуюся 5 секунд и более и/или сопровождающуюся вокализациями. В то же время отцы проявляют радость в среднем на 3,33 балла, что описывается в руководстве как быстрая, но отчетливая улыбка.

Согласно таблице 10, дети и отцы проявляют эмоцию интереса на 4,71 и 4,67 баллов соответственно, это соответствует выражению, включающему сосредоточенный взгляд более 5с, а также активные действия с предметом или взаимодействие с человеком.

В отношении выражения эмоции радостного возбуждения, согласно таблице 10, дети и отцы проявляют эту эмоцию на, соответственно, 2,48 и 1,52 балла, что соответствует мимолетному возбуждению, которое у детей и у отцов выражается в сочетании двигательной активности и нейтральными вокализациями.

Что касается выражения эмоции удивления, согласно данным таблицы 10, дети и отцы проявляют эту эмоцию на 0,19 и 0,10 балла соответственно. Это соответствует мимолетному выражению с широко открытыми глазами, которые могут вращаться или мигать, рот при этом слегка приоткрыт, но не округлен.

Дистресс, согласно таблице 10, дети и отцы проявляют на, соответственно, 0,38 и 0,10 баллов, что соответствует хныканью, жалобному или «мягкому» протесту.

Выражения печали дети и отцы, в соответствии с данными таблицы 10, проявляют на 0 баллов, то есть, они в целом не склонны проявлять печаль при взаимодействии.

Гнев детьми и отцами, согласно таблице 10, проявляется на, соответственно, 0,29 и 0,19, что соответствует низкой интенсивности и кратковременной реакции гнева, затрагивающей глаза, брови и рот.

Согласно данным таблицы 10, эмоция страха проявляется у детей и отцов на 0,14 и 0 баллов соответственно, то есть, страх при исследовании либо совсем не проявляется, либо выражается в кратковременно застывшем лице, расширенных глазах и прямом взгляде без фокусировки на чем-либо.

Оценка мелкой моторики у детей и отцов, согласно таблице 10, равна 4,00 и 3,52 балла соответственно, что соответствует у детей и у отцов частым движениям кистями и манипулированием с объектами.

Согласно таблице 10, оценка крупной моторики у детей и отцов равна 3,14 и 2,43 балла, соответственно, то есть, у детей наблюдаются равные промежутки времени с движениями туловища (включая ползание или смену положения из сидячего в стоячее) и бездействия, а у отцов – незначительные движения туловища при наличии более длительных периодов пассивности.

Оценка стереотипных действий, согласно данным из таблицы 10, у детей и отцов равна 1,48 и 1,29 соответственно, что соответствует у детей как кратким периодам, в которые ребенок берет в рот палец, поднимает руки к голове и ушам и/или кратковременно сцепляет руки и прикасается к объектам, в то время как у отцов в эти периоды проявляется активность, связанная с прикосновениями к лицу и голове, кратковременные почесывания.

Выражение агрессии, направленной на объект, у детей и отцов, оценивается по таблице 10 в, соответственно, 0,86 и 0,19 балла, что соответствует сотрясению или бросанию игрушки, или объекта, которое не имеет ничего общего с исследовательским поведением.

Выражение агрессии, направленной на человека, у детей и отцов, оценивается по таблице 10 в, соответственно, 1,14 и 1,29 балл, то есть, дети и отцы совершают угрожающие жесты и используют игрушки-животных для демонстрации угрозы.

Описательные статистики по обобщенным показателям (позитивный и негативный тон, количество эмоций, активность, дезадаптивная активность) также представлены в таблице 10.

Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и матерей представлены в таблице 11.

Таблица 11. Описательные статистики характеристик выражения эмоций у детей и матерей

Параметр	Минимум	Максимум	Средне е	Стд. Отклонение
Радость_ребенок	2	5	3,67	0,86
Радость_мать	1	5	3,57	1,21
Интерес_ребенок	3	5	4,48	0,60
Интерес_мать	3	5	4,43	0,75
Возбуждение_ребенок	0	5	2,10	1,41
Возбуждение_мать	0	4	1,52	1,50
Удивление_ребенок	0	3	0,29	0,78
Удивление_мать	0	1	0,10	0,30
Дистресс_ребенок	0	1	0,05	0,22
Дистресс_мать	0	1	0,10	0,30
Печаль_ребенок	0	1	0,05	0,22
Печаль_мать	0	0	0,00	0,00

Гнев_ребенок	0	1	0,05	0,22
Гнев_мать	0	3	0,14	0,66
Страх_ребенок	0	2	0,10	0,44
Страх_мать	0	0	0,00	0,00
Мелкая моторика_ребенок	2	5	3,57	0,75
Мелкая моторика_мать	2	4	3,24	0,54
Круп.моторика_ребенок	2	5	2,90	0,89
Круп.моторика_мать	2	5	2,57	0,75
Стереотип_ребенок	0	2	1,62	0,74
Стереотип_мать	0	3	1,19	0,87
Агресс.объект_ребенок	0	2	0,76	0,77
Агресс.объект_мать	0	1	0,14	0,36
Агресс.человек_ребенок	0	2	0,10	0,44
Агресс.человек_мать	0	2	0,86	0,79
Поз.тон_ребенок	6	15	10,52	2,38
Поз.тон_мать	4	14	9,76	2,61
Нег.тон_ребенок	0	2	0,24	0,63
Нег.тон_мать	0	3	0,24	0,70
Параметр	Минимум	Максимум	Средне е	Стд. Отклонение
Колич.эмоций_ребенок	2	5	3,14	0,85
Колич.эмоций_мать	2	5	2,81	0,87
Активность_ребенок	4	9	6,48	1,37
Активность_мать	4	8	5,81	0,93
Дезадаптив.поведение_ребенок	0	5	2,48	1,25
Дезадаптив.поведение_мать	1	6	2,19	1,25

Как видно из таблицы 11, дети демонстрируют эмоцию радости в среднем на 3,67 балла. Это означает, что они показывают улыбку, длящуюся 5 секунд и более и/или сопровождающуюся вокализациями. В то же время матери

проявляют радость в среднем на 3,57 балла, что описывается в руководстве как быстрая, но отчетливая улыбка.

Согласно таблице 11, дети и матери проявляют эмоцию интереса на 4,48 и 4,43 баллов соответственно, это соответствует выражению, включающему сосредоточенный взгляд более 5с, а также активные действия с предметом или взаимодействие с человеком.

В отношении выражения эмоции радостного возбуждения, согласно таблице 11, дети и матери проявляют эту эмоцию на, соответственно, 2,10 и 1,52 балла, что соответствует мимолетному возбуждению, которое у детей и у матерей выражается в сочетании двигательной активности и нейтральными вокализациями.

Что касается выражения эмоции удивления, согласно данным таблицы 11, дети и матери проявляют эту эмоцию на 0,29 и 0,24 балла соответственно. Это соответствует мимолетному выражению с широко открытыми глазами, которые могут вращаться или мигать, рот при этом слегка приоткрыт, но не округлен.

Дистресс, согласно таблице 11, дети и матери проявляют на, соответственно, 0,05 и 0,10 баллов, что соответствует хныканью, жалобному или «мягкому» протесту.

Выражения печали дети и матери, в соответствии с данными таблицы 11, проявляют на 0,05 и 0 баллов, то есть, они в целом не склонны проявлять печаль при взаимодействии.

Гнев детьми и матерями, согласно таблице 11, проявляется на, соответственно, 0,05 и 0,14, что соответствует низкой интенсивности и кратковременной реакции гнева, затрагивающей глаза, брови и рот.

Согласно данным таблицы 11, эмоция страха проявляется у детей и матерей на 0,10 и 0 баллов соответственно, то есть, страх при исследовании либо совсем не проявляется, либо выражается в кратковременно застывшем лице, расширенных глазах и прямом взгляде без фокусировки на чем-либо.

Оценка мелкой моторики у детей и матерей, согласно таблице 11, равна 3,57 и 3,24 балла соответственно, что соответствует у детей и у матерей частым движениям кистями и манипулированием с объектами.

Согласно таблице 11, оценка крупной моторики у детей и матерей равна 2,90 и 2,57 балла, соответственно, то есть, у детей наблюдаются равные промежутки времени с движениями туловища (включая ползание или смену положения из сидячего в стоячее) и бездействия, а у матерей – незначительные движения туловища при наличии более длительных периодов пассивности.

Оценка стереотипных действий, согласно данным из таблицы 11, у детей и матерей равна 1,62 и 1,19 соответственно, что соответствует у детей как кратким периодам, в которые ребенок берет в рот палец, поднимает руки к голове и ушам и/или кратковременно сцепляет руки и прикасается к объектам, в то время как у матерей в эти периоды проявляется активность, связанная с прикосновениями к лицу и голове, кратковременные почесывания.

Выражение агрессии, направленной на объект, у детей и матерей, оценивается по таблице 11 в, соответственно, 0,76 и 0,14 балла, что соответствует сотрясению или бросанию игрушки, или объекта, которое не имеет ничего общего с исследовательским поведением.

Выражение агрессии, направленной на человека, у детей и матерей, оценивается по таблице 11 в, соответственно, 0,10 и 0,14 балла, то есть, дети и матери совершают угрожающие жесты и используют игрушки-животных для демонстрации угрозы.

Описательные статистики по обобщенным показателям (позитивный и негативный тон, количество эмоций, активность, дезадаптивная активность) также представлены в таблице 11.

3.2 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций у детей и отцов мы использовали критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 12.

Таблица 12. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций у детей и отцов

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (дети)	Среднее (отцы)
Радость	0,106	3,76	3,33
Интерес	0,705	4,71	4,67
Возбуждение	0,013**	2,48	1,52
Удивление	0,317	0,19	0,10
Дистресс	0,131	0,38	0,10
Печаль	1,000	0,00	0,00
Гнев	0,414	0,29	0,19
Страх	0,180	0,14	0,00
Мелкая моторика	0,053+	4,00	3,52
Крупная моторика	0,002**	3,14	2,43
С т е р е о т и п н ы е действия	0,201	1,48	1,29
Агрессия на объекты	0,018**	0,86	0,19
Агрессия на человека	0,963	1,14	1,29
Позитивный тон	0,004**	11,14	9,62
Негативный тон	0,071+	0,81	0,29
Количество эмоций	0,004**	3,38	2,86
Активность	0,003**	7,14	5,95

Дезадаптивное поведение	0,111	3,48	2,76
-------------------------	-------	------	------

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$ + $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как видно из таблицы 12, нами были обнаружены различия интенсивности выражения эмоций между детьми и отцами по следующим показателям: возбуждение, крупная моторика, агрессия на объекты, позитивный тон, количество эмоций и активность, причем показатели детей во всех случаях получились выше ($p=0,013$ для возбуждения, $p=0,002$ для крупной моторики, $p=0,018$ для агрессии на объекты, $p=0,004$ для позитивного тона, $p=0,004$ для количества эмоций, $p=0,003$ для активности); уровень мелкой моторики и интенсивность негативного тона выше у детей, чем у отцов, на уровне статистической тенденции ($p=0,053$, $p=0,071$ для мелкой моторики и негативного тона, соответственно).

3.3 Изучение различий в интенсивности выражения эмоций между детьми и матерями

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций у детей и матерей мы использовали критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 13.

Таблица 13. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций у детей и матерей

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (дети)	Среднее (матери)
Радость	0,793	3,67	3,57
Интерес	0,705	4,48	4,43
Возбуждение	0,046+	2,10	1,52
Удивление	0,854	0,29	0,24
Дистресс	1,000	0,05	0,10
Печаль	0,317	0,05	0,00
Гнев	0,655	0,05	0,14
Страх	0,317	0,10	0,00
Мелкая моторика	0,053+	3,57	3,24
Крупная моторика	0,058+	2,90	2,57
С т е р е о т и п н ы е действия	0,038+	1,62	1,19
Агрессия на объекты	0,008**	0,76	0,14
Агрессия на человека	0,002**	0,10	0,86
Позитивный тон	0,161	10,52	9,76
Негативный тон	0,785	0,24	0,24
Количество эмоций	0,130	3,14	2,81
Активность	0,015**	6,48	5,81

Дезадаптивное поведение	0,210	2,48	2,19
-------------------------	-------	------	------

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$ + $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как видно из таблицы 13, нами были обнаружены различия интенсивности выражения эмоций между детьми и матерями по следующим показателям: возбуждение ($p = 0,046$), стереотипные действия ($p = 0,038$), агрессия на объекты ($p = 0,008$) и активность ($p = 0,015$), причем показатели детей во всех случаях получились выше, чем у их матерей. Показатели агрессии на человека статистически значимо выше у матерей по сравнению с детьми ($p = 0,002$). Уровень мелкой моторики и крупной моторики выше у детей, чем у матерей на уровне статистической тенденции ($p = 0,053$, $p = 0,058$ для мелкой моторики и крупной моторики, соответственно).

3.4 Изучение различий интенсивности эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями

Для изучения различий в интенсивности выражения эмоций и поведения у детей при взаимодействии с отцами и матерями мы использовали критерий знаковых рангов Вилкоксона для связанных выборок. Результаты сравнения средних значений интенсивности соответствующих пар эмоций представлены в таблице 13а.

Таблица 13а. Уровни значимости различий интенсивности выражения эмоций и поведения у детей при взаимодействии с отцами и матерями

Показатель	Уровень значимости, р	Среднее (дети – с отцами)	Среднее (дети – с матерями)
Позитивный тон	0,491	11,14	10,52
Негативный тон	0,140	0,81	0,24
Количество эмоций	0,345	3,38	3,14
Активность	0,056+	7,14	6,48
Мелкая моторика	0,058+	4,00	3,57
Крупная моторика	0,197	3,14	2,90
Дезадаптивное поведение	0,014**	3,48	2,48
Стереотипные действия	0,386	1,48	1,62
Агрессия на объекты	0,593	0,86	0,76
Агрессия на человека	0,003**	1,14	0,10

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$ + $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как видно из таблицы 13а, различия интенсивности в проявлениях детей во взаимодействии с отцами и матерями выявлены по обобщенным показателям

активности – на уровне статистической тенденции ($p = 0,056$) и дезадаптивной активности ($p = 0,014$) – на уровне статистической значимости. Оба показателя выше у детей при взаимодействии с отцами ($M = 7,14$ и $M = 6,48$ для активности; $M = 3,48$ и $M = 2,48$ для дезадаптивной активности). Анализ различий на уровне входящих в данные обобщенные показатели шкал позволил выявить значимые различия в интенсивности мелкой моторики ($p = 0,058$, $M = 4,00$ и $M = 3,57$ для детей при взаимодействии с отцами и матерями, соответственно) и агрессии на человека ($p = 0,003$, $M = 1,14$ и $M = 0,10$ для детей при взаимодействии с отцами и матерями, соответственно). При этом, как видно из таблицы 13а, интенсивность мелкой моторики и агрессии на человека выше у детей при взаимодействии с отцами.

3.5 Изучение взаимосвязей интенсивности выражения эмоций у детей и родителей с социально-демографическими характеристиками семей

3.5.1 Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и отцов

Для анализа связей между обобщенными показателями выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и отцов мы использовали корреляционный анализ. Результаты анализа представлены в таблице 14.

Таблица 14. Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и отцов

		Поз. тон ребенка	Негат. тон ребенка	Кол-во эмоций ребенка	Актив-ть ребенка	Дезадап. поведение ребенка
Возраст ребенка в месяцах	Корреляция Пирсона	0,011	0,100	0,017	0,327	-0,061
	Уровень значимости, р	0,964	0,666	0,940	0,148	0,794
	N	21	21	21	21	21
Возраст отца	Корреляция Пирсона	0,275	-0,115	-0,040	-0,246	-0,434*
	Уровень значимости, р	0,228	0,621	0,864	0,282	0,049
	N	21	21	21	21	21

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$ + $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как можно видеть из приведенной таблицы, было обнаружено, чем старше отцы, тем меньше дезадаптивного поведения (такие проявления, как, например, стереотипное поведение, сосание пальцев и других предметов, а также прикосновения к себе или объектам) демонстрируют их дети при взаимодействии и наоборот ($p = 0,794$). При этом было обнаружено, что дети проявляют эмоции при взаимодействии с отцами идентично вне зависимости от своего возраста ($0,148 \leq p \leq 0,964$).

3.5.2 Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и матерей

Для анализа связей между обобщенными показателями выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и матерей мы использовали корреляционный анализ. Результаты анализа представлены в таблице 15.

Таблица 15. Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми и возрастными характеристиками детей и матерей

		Поз. тон ребенка	Негат. тон ребенка	Кол-во эмоций ребенка	Актив-ть ребенка	Дезадап. поведение ребенка
Возраст ребенка в месяцах	Корреляция Пирсона	-0,146	-0,334	-0,264	0,147	-0,108
	Уровень значимости, р	0,528	0,138	0,248	0,526	0,642
	N	21	21	21	21	21
Возраст матери	Корреляция Пирсона	-0,004	-0,152	-0,157	-0,017	-0,169
	Уровень значимости, р	0,988	0,511	0,496	0,943	0,465
	N	21	21	21	21	21

Как можно видеть из приведенной таблицы, различий в проявлении эмоций и поведения детей в связи с их возрастом и возрастом матерей выявлено не было. То есть дети проявляют эмоции и поведение при взаимодействии с матерями идентично вне зависимости от своего возраста и возраста их матерей ($0,138 \leq p \leq 0,988$).

3.5.3 Взаимосвязь обобщенных показателей выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами и матерями и количеством детей в семье

Результаты изучения взаимосвязей между количеством детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами представлены в таблице 16. Для анализа использовался критерий корреляции Пирсона.

Таблица 16. Взаимосвязь количества детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами

		Поз. тон ребенка	Негат. тон ребенка	Кол-во эмоций ребенка	Актив-ть ребенка	Дезадап. поведение ребенка
Количество детей в семье	Корреляция Пирсона	0,033	-0,140	-0,101	-0,274	-0,367
	Уровень значимости, р	0,889	0,546	0,663	0,230	0,102
	N	21	21	21	21	21

Как можно видеть по приведенной таблице, количество детей в семье не связано с характеристиками выражения эмоций отцами при взаимодействии с ребенком.

Результаты изучения взаимосвязей между количеством детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми при взаимодействии с матерями представлены в таблице 17.

Таблица 17. Взаимосвязь количества детей в семье и характеристиками выражения эмоций детьми при взаимодействии с матерями

		Поз. тон ребенка	Негат. тон ребенка	Кол-во эмоций ребенка	Актив-ть ребенка	Дезадап. поведение ребенка
--	Корреляция Пирсона	-0,298	0,223	-0,094	0,047	-0,053

Количество детей в семье	Уровень значимости, р	0,189	0,331	0,686	0,841	0,821
	N	21	21	21	21	21

Как можно видеть по приведенной таблице, количество детей в семье не связано с характеристиками выражения эмоций отцами при взаимодействии с ребенком.

Для изучения различий характеристик выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с уровнем дохода и условиями проживания семей мы использовали непараметрический критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок. Результаты представлены в таблице 18.

Таблица 18. Значимость различий характеристик выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с уровнем дохода и условиями проживания семей

Обобщенный показатель выражения эмоций	Доход, ур-нь знач., р	Условия проживания, ур-нь знач., р
Позитивный тон_ребенок_отец	0,198	0,288
Негативный тон_ребенок_отец	0,789	0,789
Количество эмоций_ребенок_отец	0,868	0,289
Активность_ребенок_отец	0,681	0,687
Деадаптивная активность_ребенок_отец	0,204	0,793
Позитивный тон_ребенок_мать	0,853	0,571
Негативный тон_ребенок_мать	0,583	0,026*
Количество эмоций_ребенок_мать	0,216	0,164

Активность_ребенок_мать	0,365	0,751
Деадаптивная активность_ребенок_мать	0,040*	0,296

* $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$ *** $p \leq 0,001$ + $0,05 \leq p \leq 0,10$

Как можно видеть из таблицы 18, наблюдаются различия на уровне статистической значимости по показателю дезадаптивного поведения у детей при взаимодействии с матерями в семьях с разным уровнем дохода ($p=0,040$). Для определения того, какая интенсивность дезадаптивного поведения какому уровню дохода соответствует, мы провели расчеты описательных статистик интенсивности дезадаптивного поведения в семьях с низким, средне-низким и средне-высоким доходом (см. таблицу 19).

Таблица 19. Описательных статистики интенсивности дезадаптивной активности детей при взаимодействии с матерями в семьях с различным уровнем дохода

Доход семьи	N	Интенсивность дезадаптивного поведения			
		Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Низкий	1	0	0	0,00	0,000
Средне-низкий	8	2	5	3,25	1,165
Средне-высокий	12	1	4	2,17	0,937

Из таблицы 19 видно, что в группу с низким доходом попала одна семья, в связи с чем было принято решение проводить сравнение только между семьями со средне-низким и средне-высоким уровнем дохода. Для определения значимости различий между этими группами по показателю дезадаптивного поведения детей при взаимодействии с матерями использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты показали значимые на уровне тенденции различия ($p = 0,057$) в дезадаптивном поведении детей, при этом средние значения данного показателя выше у детей из семей со средне-низким доходом ($M = 3,25$ и $M = 2,17$ в семьях со средне-низким и средне-высоким доходом, соответственно, см. таблицу 19).

Для понимания того, почему дети в семьях с более низким уровнем дохода демонстрируют дезадаптивное поведение при взаимодействии с матерями больше, чем дети в семьях с более высоким доходом, мы проверили, как связаны характеристики эмоций матерей с уровнем дохода семьи. В результате мы выяснили, что с уровнем дохода семьи связаны показатели активности матери при взаимодействии с ребенком ($p = 0,039$, $M = 6,38$ и $M = 5,42$ в семьях со средне-низким и средне-высоким уровнем дохода, соответственно, см. Таблицы 1, 2 Приложения В).

Таким образом, мы можем говорить о том, что уровень дохода семьи не оказывает влияния на выражение эмоций у детей при взаимодействии с отцами, в то время как дети демонстрируют больше дезадаптивного поведения при взаимодействии с матерями, а матери проявляют больше активности в семьях с более низким уровнем дохода по сравнению с детьми и матерями из семей с более высоким уровнем дохода.

Что же касается условий проживания, было показано статистически значимое различие интенсивности негативного тона при взаимодействии с матерями у детей из семей с различными условиями проживания ($p = 0,026$, см. таблицу 18). Для определения того, какая интенсивность негативного тона каким условиям проживания соответствует, мы провели расчеты описательных статистик интенсивности негативного тона детей при взаимодействии с матерями в семьях, проживающих в разных условиях (см. таблицу 20).

Таблица 20. Описательных статистики интенсивности негативного тона детей при взаимодействии с матерями в семьях, проживающих в разных условиях

Условия проживания	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Отдельная квартира	16	0	2	0,13	0,500
Отдельный дом	4	0	1	0,25	0,500
Проживание совместно с другими родственниками	1	2	2	2,00	0,000

Из таблицы 20 видно, что в группу семей, которые проживают совместно с другими родственниками попала одна семья, в связи с чем было принято решение проводить сравнение только между семьями, проживающими в отдельных квартирах, либо отдельных домах. Для определения значимости различий между этими группами по показателю негативного тона детей при взаимодействии с матерями использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Анализ не выявил значимых различий между группами семей, проживающих в отдельных квартирах или собственных домах ($p = 0,617$, см. таблицу 3 Приложения В).

Таким образом, можем заключить, что различий в проявлении эмоций и поведения детьми при взаимодействии с отцами и матерями в зависимости от условий проживания выявлено не было.

Результаты изучения влияния образования и профессии отца на выражение эмоций и поведения у детей представлены в таблице 21. Для определения значимости различий в интенсивности обобщённых показателей выражения эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами в зависимости от уровня образования отцов использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок.

Таблица 21. Значимость различий характеристик выражения эмоций и поведения у детей в связи с уровнем образования и профессией отца

Обобщенный показатель выражения эмоций	Уровень образования отца, ур-нь знач., p	Профессия отца, ур-нь знач., p
Позитивный тон_ребенок	0,091+	0,238
Негативный тон_ребенок	1,000	0,717
Количество эмоций_ребенок	0,606	0,904

Активность_ребенок	0,810	0,581
Деадаптивная активность_ребенок	0,299	0,351

+p<0,1

Результаты показали на уровне тенденции различия в интенсивности позитивного тона детей в группах семей с разным уровнем образования отцов ($p = 0,091$). По остальным показателям различий выявлено не было.

На основании результатов таблицы 21, позитивного тона у детей на уровне статистической тенденции ($p = 0,091$). Поскольку в нашу выборку входили всего трое отцов с высшим образованием и научной степенью поэтому, было принято решение для уточняющего анализа исключить их из выборки и проводить описательные статистики интенсивности позитивного тона детей при взаимодействии с отцами в семьях со средним и средне-специальным образованием отцов (см. таблицу 4 Приложения В), из которой видно, что чем выше образование отца, тем больше позитивного тона у детей при взаимодействии с ним ($M = 10,22, SD = 3,7$ и $M = 10,22, SD = 1,6$ для детей, чьи отцы имеют среднее и средне-специальное образование, соответственно).

Из таблицы 21 также видно, что профессия отца не влияет на интенсивности обобщенных показателей эмоции и поведения детей ($0,238 \leq p \leq 0,904$).

Изучение влияния образования и профессии матери на выражение эмоций и поведения у детей – таблица 22.

Таблица 22. Значимость различий характеристик выражения эмоций и поведения у детей в связи с уровнем образования и профессией матерей

Обобщенный показатель выражения эмоций	Уровень образования матери, ур-нь знач., p	Профессия матери, ур-нь знач., p
Позитивный тон_ребенок	0,442	0,536

Негативный тон_ребенок	1,000	0,384
Количество эмоций_ребенок	0,646	0,592
Активность_ребенок	0,721	0,837
Дезадаптивная активность_ребенок	0,799	0,837

Таким образом, мы можем говорить о том, что образование и род деятельности матери не влияют на выражение эмоций и поведения у детей при взаимодействии с матерями ($0,384 \leq p \leq 1,000$).

3.5.4 Изучение различий в выражении эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с полом детей

Для изучения различий выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с полом детей мы использовали критерий Манна-Уитни. Результаты анализа представлены в таблице 5 Приложения В. Результаты анализа данных показали, что эмоциональные и поведенческие реакции детей при взаимодействии с отцами и матерями не зависят от пола детей.

3.6 Обсуждение результатов исследования

Проведенная работа была направлена на изучение особенностей эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами. Подобные исследования проводились ранее на выборках в Российской Федерации (Васильева, 2012), однако, согласно проведенному анализу литературы, такая задача не решалась в отношении семей, проживающих в Израиле. Особый интерес представляет собой изучение взаимодействия детей и родителей в арабских семьях, в которых, согласно приведенным литературным данным, в последние десятилетия наметилась тенденция к большей гибкости семейных ролей (см. п. 1.7 Главы 1), однако по-прежнему основную функцию по воспитанию детей несет мать, а роль отца в большей степени связана с обеспечением материального благосостояния семьи и в меньшей степени – с воспитанием детей, хотя в случае воспитания сыновей отцам отводится особая роль (בילור, מ. 1998).

Проведенный нами анализ социально-демографических показателей семей позволил описать и понять культурные особенности и ценности арабских семей, проживающих в Израиле. Так, было выяснено, что при относительно невысоком среднем возрасте матерей и отцов в обследованных семьях (30 лет – для матерей и 35 лет – для отцов) семьи в среднем имеют по 2-3 ребенка; из 21 обследованного ребенка только один является единственным в семье; максимальное количество детей в обследованных семьях доходит до 6. При этом уровень образования родителей – это в основном среднее и средне-специальное; высшее образование имеют двое матерей и двое отцов, еще один отец имеет научную степень. Таким образом, для обследованных семей наибольшей ценностью является семья, по отношению к которой образование является вторичным.

Анализ условий проживания семей также позволил выявить характерные особенности, согласно которым большинство семей живут в отдельных домах

или квартирах и лишь одна семья проживает совместно с другими родственниками. В России довольно распространена практика проживания нескольких поколений на одной жилплощади, либо проживание в коммунальных квартирах совместно с другими людьми, которые не являются родственниками. Полученные данные об условиях проживания обследованных арабских семей, проживающих в Израиле, позволяют продемонстрировать другую традицию, с точки зрения которой важна автономность семьи и проживание на отдельной территории (Tatar M., Horenczyk G., 2003).

Изучение профессий отцов и матерей в обследованной выборке показало, что треть матерей в данный момент не работают (что объясняется наличием маленьких детей или получением образования), а большинство из работающих матерей задействованы в сферах, связанных с взаимодействием с людьми (няня, сфера обслуживания, преподаватель и т.п.). Что касается отцов, то среди их профессий представлены как рабочие, предполагающие взаимодействие в основном с оборудованием и инструментами, так и связанные с работой с людьми – парикмахер, область медицины и пр.

Анализ характеристик эмоций и поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями показал, что у обследованных детей проявления не зависели от многих социально-демографических показателей. В частности, было выявлено, что эмоции и поведение детей не были связаны с полом и возрастом самого ребенка. В предыдущих исследованиях с использованием метода DAM были продемонстрированы особенности эмоциональных и поведенческих реакций в связи с возрастом и полом детей (Конькова О.В., 2006; Васильева А.А., 2012; Солодунова М.Ю., Мухамедрахимов Р.Ж., 2015; Петрова В.Г., 2016). В одном из описанных исследований было показано, что интенсивность позитивного тона и отдельных позитивных эмоций, проявляемых детьми с возрастом увеличивается, в то время как интенсивность негативного тона и отдельных негативных эмоций уменьшается. Эта стратегия у детей, проживающих в условиях депривации, была описана как «ложный позитивный аффект», способствующий адаптации детей к тяжелым условиям учреждения

(Конькова В.Г., 2006). В нашем исследовании оказалось, что такого изменения позитивного и негативного аффекта у детей из арабских семей Израиля не наблюдается. В другом исследовании, проведенном с участием семейных детей из г. Санкт-Петербурга, в котором изучались характеристики выражения эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями, было показано, что позитивный тон ребенка при взаимодействии с отцом связан с возрастом ребенка: чем старше ребенок, тем большей интенсивности позитивные эмоции он выражает при взаимодействии с отцом (Васильева А.А., 2012). Заметим, что выборки обследования в указанных исследованиях были представлены детьми более младшего возраста (младенческого и раннего). Мы предполагаем, что возрастные различия могут наблюдаться между детьми первого (второго) года жизни по сравнению с детьми раннего дошкольного и дошкольного возраста. Такое предположение обусловлено относительной неустойчивостью эмоциональной сферы детей на первом году жизни, когда ребенок обобщает опыт взаимодействия с наиболее близким взрослым и вырабатывает определенную модель поведения, обеспечивающую наибольшую безопасность при взаимодействии с родителем (Bowlby J., 1969, 2004). По нашему мнению, в более старшем возрасте большее значение в том, какие эмоции проявляет или не проявляет ребенок при взаимодействии, играют культурные и социальные обычаи, стереотипы, а также наиболее ранний опыт взаимодействия ребенка с близким взрослым (вероятно, в возрасте до 1 года), нежели возрастные характеристики детей или их родителей. Отметим также, что не было выявлено связей условий проживания семьи, возраста матери, образования и профессии матери, количества детей в семье с показателями эмоций и поведения детей.

Были обнаружены взаимосвязи между социально-демографическими характеристиками отцов, выражением эмоций у их детей. Интересно, что уровень дохода и род деятельности отца никак не сказываются на особенностях выражения эмоций отцов и детей. В похожем исследовании А.А. Васильевой, была показана отрицательная взаимозависимость дохода (по оценке отца) и

дезадаптивного поведения ребенка при взаимодействии с отцом. Это означало, что чем выше субъективная оценка дохода отцом, тем меньше проявления стереотипных действий и агрессии у ребенка в ситуации взаимодействия с ним (Васильева А.А., 2012). В нашем исследовании подобной связи не обнаружено. Однако мы выяснили, что эмоции и поведение детей при взаимодействии с отцами связаны с уровнем образования и возрастом отца. Позитивный тон при взаимодействии выше у детей, отцы которых имеют более высокий уровень образования. Возможно, это связано с тем, что более высокий уровень образования предполагает больше знаний у него относительно того, чем можно заниматься с ребенком и лучшее понимание эмоций самого ребенка. Такие проявления со стороны отца вызывают у детей позитивный эмоциональный отклик. Мы показали, что интенсивность дезадаптивного поведения детей связана с возрастом отцов: чем старше отцы, тем меньше дезадаптивного поведения (стереотипные действия, сосание пальцев и других предметов, прикосновения к себе или объектам) демонстрируют их дети при взаимодействии и наоборот. Мы можем предположить что, по мере того, как отцы становятся старше, приобретают опыт, они становятся уделять больше внимания детям, пытаются понимать их потребности, и это уменьшает интенсивность дезадаптивного поведения у ребенка.

В нашем исследовании интенсивность эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями не различается. Возможно, это связано с тем, что дети транслируют при взаимодействии с отцами те модели эмоционального реагирования, которые сформировались у них в отношениях с матерью (еще в более раннем возрасте). Однако мы увидели различия в показателях поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями: активность и дезадаптивная активность у детей выше при взаимодействии с отцами. Это может объясняться гендерными особенностями: взаимодействие со стороны мужчины может характеризоваться более бурными, активными играми, в том числе с демонстрацией агрессии. Вероятно, что отцы, в свою очередь, также более охотно принимают от ребенка в процессе взаимодействия с ним активные игры

и проявления агрессии небольшой интенсивности, по сравнению с матерями. В предыдущих исследованиях были выявлены различия в способах, с помощью которых родители регулируют эмоциональное состояние ребенка. Так, Feldman показал, что матери координируют социально направленные аффективные сигналы, а отцы берут на себя функцию управления высоко-интенсивными изменениями позитивного тона (Feldman D.B., 2003).

В результате проведенного анализа нам удалось выяснить, что существуют общие для взаимодействия с отцами и матерями способы использования эмоций и поведения детьми. Так, при взаимодействии и с отцом, и с матерью дети демонстрируют интерес и радость высокой интенсивности, крупную моторную активность средней интенсивности, стереотипные действия и агрессию на объекты низкой интенсивности и практически не проявляют удивления и негативных эмоций. Отличия в проявлениях детей при взаимодействии с отцами и матерями состоят в том, что при взаимодействии с отцами дети используют мелко-моторную активность высокой интенсивности, возбуждение средней интенсивности и проявляют агрессию на человека минимальной интенсивности, в то время как при взаимодействии с матерями мелкая моторика и возбуждение имеют среднюю и низкую интенсивность, соответственно, а агрессия на человека не проявляется.

Таким образом, проведенный нами анализ позволил описать как одинаковые для взаимодействия с отцами и матерями характеристики эмоций и поведения детей, так и выявить отличительные особенности. Кроме того, мы рассмотрели возможные причины сходства и различий и обсудили их как с позиций общепсихологических закономерностей, так и с точки зрения культурных особенностей обследованных семей.

Ограничением настоящего исследования является небольшой объем выборки и относительно узкий возрастной диапазон, не включающий детей первых трех лет жизни. Включение этих детей в дальнейшее исследование могло бы позволить описать процесс формирования паттернов эмоционального и поведенческого реагирования детей при взаимодействии с отцами и матерями

и определить, в каком возрасте эти паттерны становятся стабильными и как связаны с процессом формирования привязанности.

ВЫВОДЫ

1. Существуют общие для взаимодействия с отцами и матерями способы использования эмоций и поведения детьми. Так, при взаимодействии и с отцом, и с матерью дети демонстрируют интерес и радость высокой интенсивности, крупную моторную активность средней интенсивности, стереотипные действия и агрессию на объекты низкой интенсивности и практически не проявляют удивления и негативных эмоций. Отличия в проявлениях детей при взаимодействии с отцами и матерями состоят в том, что при взаимодействии с отцами дети используют мелко-моторную активность высокой интенсивности, возбуждение средней интенсивности и проявляют агрессию на человека минимальной интенсивности, в то время как при взаимодействии с матерями мелкая моторика и возбуждение имеют среднюю и низкую интенсивность, соответственно, а агрессия на человека не проявляется.

2. Интенсивность эмоций детей при взаимодействии с отцами и матерями не различается, в то время как наблюдаются различия в показателях поведения детей при взаимодействии с отцами и матерями: активность и дезадаптивная активность у детей выше при взаимодействии с отцами.

3. Эмоции и поведение детей при взаимодействии с отцами связаны с уровнем образования и возрастом отца. Позитивный тон при взаимодействии выше у детей, отцы которых имеют более высокий уровень образования. Интенсивность дезадаптивного поведения детей связана с возрастом отцов: чем старше отцы, тем меньше дезадаптивного поведения (стереотипные действия, сосание пальцев и других предметов, прикосновения к себе или объектам) демонстрируют их дети при

взаимодействии и наоборот.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы изучались особенности выражения эмоций у детей 3-6 лет при взаимодействии с отцами. Во введении нами были сформулированы объект, предмет, цели, задачи и гипотеза исследования, а сообразно им подобраны методы исследования.

В первой главе нами изучались различные теоретические подходы к проблеме развития эмоций в раннем возрасте. Мы разобрали понятие об эмоциях в российской и зарубежной психологии, изучили роль взрослого в эмоциональном развитии детей раннего возраста, изучили вопрос об исследовании выражения эмоций у взрослых и детей, а также разобрались в специфике исследований эмоции у детей в израильских семьях, а также предположительно оценили роль отца в формировании эмоционального реагирования ребенка.

Во второй главе мы дали описание организации и методов исследования, включая его эмпирическую базу, описание методов исследования и обоснования их использования в данном исследовании, процедуру исследования, а также методы математико-статистической обработки данных.

В третьей главе мы привели результаты исследования и их обсуждение. Было обнаружено, что выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами в этих семьях не связаны с уровнем дохода, профессией отца, не зависят от пола самого ребенка. Было показано, что эмоции и поведение детей при взаимодействии с отцами связаны с уровнем образования и возрастом отца. Позитивный тон при взаимодействии выше у детей, отцы которых имеют более высокий уровень образования. Интенсивность дезадаптивного поведения детей связана с возрастом отцов: чем старше отцы, тем меньше дезадаптивного поведения (стереотипные действия, сосание пальцев и других предметов, прикосновения к себе или объектам) демонстрируют их дети при взаимодействии и наоборот.

Оказалось, что активность и дезадаптивная активность у детей выше при

взаимодействии с отцами.

Эти результаты частично подтверждают нашу гипотезу – оказалось, что возраст ребенка и уровень дохода родителей не являются значимыми факторами в их эмоциональном развитии, при этом общение с отцом, его возраст и уровень образования влияют на отдельные характеристики эмоционального развития таких детей.

Полученную информацию могут использовать психологи групп раннего развития и родители для эффективной работы, направленной на оказание помощи в эмоциональном развитии детей. Также эти результаты могут послужить отправной точкой для сравнительного изучения выражения эмоций детьми при взаимодействии с отцами и матерями и могут быть использованы для создания и модификации учебных программ по раннему вмешательству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аринцина И.А, Искра Н.Н., Конькова М.Ю., Психологическое взаимодействие матерей и детей, оперированных в новорожденности // Ананьевские чтения-2005: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения-2005», СПб., 2005.
2. Аринцина И.А. Психическое развитие детей раннего возраста после оперативного вмешательства в период новорожденности в системе взаимодействия с близким взрослым // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009, №16, с. 255-260
3. Васильева А.А особенности выражения эмоций на лицах при взаимодействии детей с отцами/Магистерская диссертация – СПб,2012
4. Винникот Д.В., Маленькие дети и их матери. – М.: Класс, 1998. – 80 с.
5. Выготский Л.С., Эмоции и их развитие в детском возрасте // Собрание сочинений, 6 т., М.: Педагогика, 1982, с. 416-436.
6. Данилина Т.А., Зедгенидзе В.Я., Степина Н.М., В мире детских эмоций. – М.: Айрис-пресс, 2008.
7. Данилова Н.Н., Крылова А.Л., Физиология высшей нервной деятельности – М.: Учебная Литература, 1997.
8. Дарвин Ч., Выражение эмоций у человека и животных. – М., 2001. – 253 с.
9. Запорожец А.В., Неверович Я.З., К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребёнка // Вопросы психологии, 1974, № 4, с. 59-73.
10. Изард К., Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
11. Ильин Е.П., Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
12. Искра Н.Н. Распознавание эмоций на лицах детей раннего возраста: автореф. диссерт., СПб, 2006, 155 с.

13. Конькова М.Ю., Выражение эмоций на лицах детей в домах ребенка в ситуации диадных отношений. – Автореф. канд. дис. СПб., 2006. – 23 с.
14. Крылов А.А., Психология. – М.: Проспект, 2005. – 744 с.
15. Лебединский В.В., Никольская О.С. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. М., 1990.
16. Леонтьев В.О., Классификация эмоций. – М.: 2001. – 180 с.
17. Мацумото Д., Психология и культура. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
18. Мухамедрахимов Р.Ж., Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии, 1994, №6, с. 16-26.
19. Мухамедрахимов Р.Ж., Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. – 310 с.
20. Папушек Х., Папушек М., Солоед К., Значение невербального общения в младенческом возрасте для психического развития // Психологический журнал, 2000, №3, с. 65-72
21. Большой психологический словарь // под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1996. – 568 с.
22. Психология эмоций. Тексты. // под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 288 с.
23. Рейковский Я., Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 150 с.
24. Семаго Н.Я., Диагностика базовой аффективной регуляции // Школьный психолог, 2001, № 5.
25. Сергиенко Е.А., Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. – М., 2006. – 464 с.
26. Стерн Д.Н., Дневник младенца. – М.: Издательство ЦСПА «Генезис», 2001. – 192 с.
27. Урунтаева Г.А., Дошкольная психология. – М.: Академия, 2002. – 336 с.
28. Шакуров, Р.Х., Социально-психологические основы управления руководителя и педагогического коллектива. – М.: Просвещение, 1990. – 206 с.

29. Barrera M.E., Maurer D., The perception of facial expressions by three month-old // *Child Development*, 1981, Vol. 52, № 3, pp. 203-206.
30. Ben Shalom D., Mostofsky S.H., Hazlett R.L., Goldberg M.C., Landa R.J., Faran Y., McLeod D.R., Hoehn-Saric R., Normal Physiological Emotions but Differences in Expression of Conscious Feelings in Children with High-Functioning Autism // *Journal of Autism and Developmental Disorders*, 2006, Vol. 36, №3, pp. 395-400.
31. Bilu Y., The Other as a Nightmare: The Israeli-Arab Encounter as Reflected in Children's Dreams in Israel and the West Bank // *Political Psychology*, 1989, Vol. 10, №3, pp. 365-389.
32. Diesendruck G., Ben-Eliyahu A., The relationships among social cognition, peer acceptance, and social behavior in Israeli kindergarteners // *International Journal of Behavioral Development*, 2006, Vol. 30(2), pp. 137–147.
33. Ekman P., Facial expression and emotion. Award Addresses, 1992, 679 p.
34. Fogel A., Toda S., Infant response to the still-face situation at 3 and 6 months // *Developmental psychology*, 1993, Vol. 29, №3, pp. 532-538.
35. Hoffman M.A., Bizman A., Attributions and Responses to the Arab-Israeli Conflict: A Developmental Analysis // *Child Development*, 1996, Vol. 67, pp. 117-128.
36. Tatar M., Horenczyk G., dilemmas and strategies in the counselling of Jewish and Palestinian Arab children in Israeli schools // *British Journal of Guidance & Counselling*, 2004, Vol. 31, №4, pp. 375-391.
37. Бресельман С., Отсутствующий отец, 2010, האבא הנעדר, ד"ר סארה בריסלמן
38. Вильзер М., Отношения между детьми и отцами ובנים יחסים בין אבות ובנים מילוזר, מ. הוצאות האוניברסיטה העברית בירושלים.
39. Вильзер М., Присутствие отца в семье, 2006 מיכה בילוזר, נוכחות האב במשפחה

40. חַימִי מ., לִיכְנוּת אֹתָא – נֶחַמֶּנּוּ וַאֲבֵן, 2010, לֹא אֶבֶן-אֶבֶן, דְּרַר מוֹטִי חַימִי, דְּמוֹת אֶבֶן-אֶבֶן, פְּחוֹת חֶשֶׁב, פְּחוֹת חֶשֶׁב,
41. דוֹקְטוֹר וַיְנִיקוֹט, אִגְרָא נֶחַמֶּנּוּ, 1998, מִשְׁחָק הַמְצִיאוֹת, דְּרַר בְּאִינְקוֹט.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Социально-демографическая анкета

ID семьи _____

Дата заполнения анкеты _____

Информация о ребенке

1. Пол _____
2. Дата рождения _____

Информация о матери

1. Возраст _____
2. Образование:
 - Среднее
 - Средне-специальное (колледж, техникум)
 - Высшее (институт, университет)
 - Научная степень
3. Профессия _____

Информация об отце

1. Возраст _____
2. Образование:
 - Среднее
 - Средне-специальное (колледж, техникум)

- Высшее (институт, университет)
- Научная степень
- 3. Профессия _____

Сведения социально-экономических показателей семьи

1. Количество детей в семье _____
2. Условия проживания:
 - отдельная квартира (частью дома с отдельным входом)
 - отдельный дом
 - проживают совместно с другими родственниками
3. Доход семьи
 - низкий
 - средне-низкий
 - средне-высокий
 - высокий

Уважаемые родители!

В рамках научно-исследовательской работы факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета проводится исследование, направленное на изучение эмоций при взаимодействии детей с родителями. Исследование проводит Манар Бакри, студентка кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии СПбГУ. Научный руководитель - Солодунова Мария Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент СПбГУ.

Мы обращаемся к Вам с просьбой принять участие в исследовании.

Прежде чем Вы примите решение об участии в исследовании, мы хотим предоставить Вам информацию о процедуре и условиях проведения исследования.

1. **Добровольность.** Ваше участие и участие Вашего ребенка исключительно добровольно. Вы можете отказаться от участия на любом этапе.
2. **Конфиденциальность.** Процедура исследования проводится в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Информация, полученная от вас, будет использована только в научных и образовательных целях, персональные данные вашей семьи нигде не будут публиковаться. Имя ребенка в базах данных будет заменено на идентификационный номер.
3. **Процедура исследования.** Вам будет предложено разрешить посетить вас в вашем доме и произвести на видеокамеру 2 видеозаписи. Будет

записана свободная игра ребенка по очереди с каждым из родителей в течение 5 минут (отдельно – с матерью, отдельно – с отцом). Видеозапись ведет Манар Бакри. Так же вам будет предложено заполнить социально-демографическую анкету.

4. **Возможные неудобства.** Мы допускаем, что процедура видеосъемки посторонним лицом может вызвать психологический дискомфорт, как у вашего ребенка, так и у вас. Если в процессе видеосъемки ребенок проявит явное беспокойство, нарушит процедуру, будет расстроен, от съемки можно отказаться или переназначить ее на другое время.
5. **Выгоды.** Данное исследование не предусматривает получения Вами материальной выгоды. Однако мы готовы предоставить вашей семье обратную связь по результатам анализа видеозаписей. Результаты исследования могут быть использованы специалистами психологами в работе с родителями и детьми и принести пользу в развитии службы психологической поддержки, а также в обучении специалистов.

В случае, если у вас возникли вопросы по поводу исследования, вы можете задать их Манар Бакри лично. Мы надеемся на то, что вы согласитесь принять участие в исследовании.

Если вы готовы принять участие в исследовании, и вам понятны все пункты данного информированного согласия, то подпишите его, пожалуйста, ниже:

Я, _____
– _____ М а т ь
ребенка _____

согласна на участие в исследовании и видеосъемку

Дата: _____

Подпись: _____

Я, _____
— _____ **о т е ц**
ребенка _____

согласен на участие в исследовании и видеосъемку

Дата: _____

Подпись: _____

Просим выслать обратную связь по результатам анализа видеозаписей на
э л е к т р о н н ы й
адрес: _____

Исследователь, проводящий видеосъемку,

Манар Бакри

Студентка 4 курса кафедры

психического здоровья и раннего сопровождения

детей и родителей факультета психологии СПбГУ

Научный руководитель

М.Ю. Солодунова

к.пс.н., доцент кафедры

психического здоровья и раннего сопровождения

детей и родителей факультета психологии СПбГУ

Приложение В

Таблица 1. Различия обобщенных характеристик эмоций и поведения матерей в семьях со средне-низким и средне-высоким уровнем дохода

Обобщенный показатель выражения эмоций и поведения матерей в семьях со средне-низким и средне-высоким уровнем дохода	Доход, Уровень значимости, p
Позитивный тон_ мать	0.115
Негативный тон_ мать	0.851
Количество эмоций_ мать	0.734
Активность_ мать	0.039
Деадаптивная активность_ мать	0.734

*p ≤ 0,05 ** p ≤ 0,01 *** p ≤ 0,001 + 0,05 ≤ p ≤ 0,10

Таблица 2. Описательные статистики активности матерей при взаимодействии с детьми в семьях со средне-низким и средне-высоким уровнем дохода

Доход семье	Показатель	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. Отклонение
средне-низкий	активность матери	8	5	8	6,38	0,916
средне-высоки	активность матери	12	4	7	5,42	0,793

Таблица 3. Значимость различий интенсивности негативного тона у детей при взаимодействии с матерями из семей, живущих в отдельных квартирах или собственном доме

Показатель	Условия проживания, уровень значимости
Негативный тон ребенок_мать	0,617

Таблица 4. Описательные статистики интенсивности позитивного тона детей при взаимодействии с отцами в семьях со средним и средне-специальным образованием отцов

Образование отца	Показатель	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. Отклонение
Средне образование отца	Поз.тон ребенок отец	9	5	18	10.22	3.7
Средне-специальное образование отца	Поз.тон ребенок отец	7	9	14	12,14	1,6

Таблица 5. Различия в выражении эмоций у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с полом детей

Обобщенный показатель выражения эмоций и поведения у детей при взаимодействии с отцами и матерями в связи с полом детей	Пол Уровень значимости, р
Позитивный тон_ ребенок_отец	0,349
Негативный тон_ ребенок_отец	0,918
Количество эмоций_ ребенок_отец	1,000
Активность_ ребенок_отец	0,251
Дезадаптивная активность_ ребенок_отец	0,809
Позитивный тон_ ребенок_мать	0,654
Негативный тон_ ребенок_мать	0,809
Количество эмоций_ ребенок_мать	0,756
Активность_ ребенок_мать	0,863
Дезадаптивная активность_ ребенок_мать	0,918

